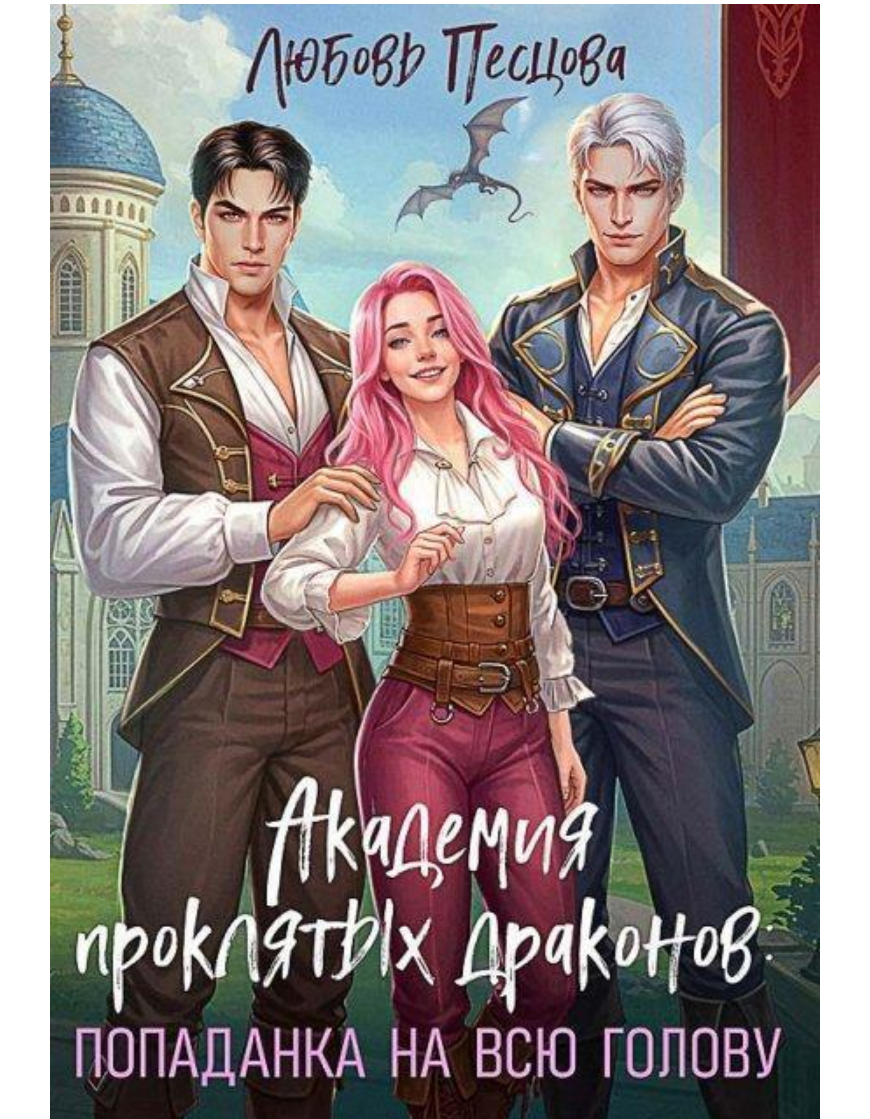

Любовь Тесцова

Академия
проклятых драконов:
ПОПАДАНКА НА ВСЮ ГОЛОВУ

Любовь Песцова

Академия проклятых драконов: попаданка на всю голову

<https://litres.ru/74213804>

Аннотация

Все попадают в другой мир из-за внезапной смерти или благодаря артефактам, а я... Из-за краски для волос! И теперь у меня не только розовые волосы, но и жизнь в новом, пугающем мире.

Из-за цветного окрашивания меня приняли за представительницу магического народа, и теперь мне придется учиться в академии, хотя таких как я здесь очень не любят.

И все бы ничего, но учителя отказываются делиться знаниями, студенты презируют, ректор ведет себя так, словно знал меня раньше, а сильнейший адепт академии выбрал меня своей мишенью.

В тексте есть: Неунывающая попаданка Властные драконы Любовный треугольник Гарантированный ХЭ

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Бонус-визуал	25
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	37
Глава 7	45
Глава 8	51
Глава 9	56
Глава 10	62
Глава 11	67
Глава 12	72
Глава 13	79
Глава 14	84
Глава 15	92
Глава 16	98
Глава 17	103
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Глава 1

Все попадают в другой мир по-разному. Кто-то умирает, кого-то за ручку проводят высшие сущности. А я — из-за краски для волос! Так с бьюти-процедурой ещё никто не промахивался!

Началось всё банально. Со спора, который я благополучно продула. Так глупо! Нужно было просто проигнорировать дурацкие требования Максима — и всё. Что бы он мне сделал? Ещё раз на свидание позвал?

Ну, собственно, выбор стоял как раз между свиданием с ним и издевательством над собственной внешностью. Я выбрала второй вариант.

Покрасить волосы в яркий цвет? Ну, подумаешь. Пару лет назад вон толпы девочек с цветными волосами ходили и не умерли. Я от смены окраса тоже не умру. А вот на свидании с Максимом — не факт.

В общем, я выбрала смену имиджа. Сказано — сделано. В тот же вечер я купила осветлитель для волос и тонер с аппетитным названием «сладкая вата».

Ну а что, не идти ведь в салон красоты. Там на мою длину можно половину зарплаты оставить, а я и так не особо много зарабатываю. Репетиторов по английскому слишком много, а я ещё и студентка... В общем, очередь из желающих не выстраивается, и с деньгами туго.

Издевательство над собственными волосами продолжалось долго. Настолько, что я успела раз тридцать проклясть Максима с его планами на мою скромную, пока ещё темно-волосую, персону.

И через два часа, смыв тонер с волос и наспех высушив их феном, я взглянула на творение своих кривых рук. Некогда каштановые локоны теперь и правда были похожи по цвету на сладкую вату с клубничным вкусом. Особенно сейчас, когда оставались пушистыми после фена.

Но вот странность. Мои светло-карие глаза как будто ещё сильнее посветлели. Ореховый оттенок с каждой секундой становился всё более янтарным.

Это из-за цвета волос? Неужели так оттеняет?

Да нет, не может быть.

Приблизившись к зеркалу, я попыталась рассмотреть себя под другим освещением. Кажется, это было ошибкой. Увиденное мне не понравилось. А всё потому, что моё тело... исчезало. В прямом смысле!

Я таяла, растворялась, словно в дешёвом фильме про призраков.

Запаниковать я успела, а вот закричать — уже нет. Мир вокруг стал каким-то странным, а перед глазами всё завертелось, словно меня в центрифугу погрузили.

Не знаю, как меня не вывернуло на этих американских горках, но в какой-то момент я осознала, что всё закончи-

лось, а я нахожусь почему-то под открытым небом.

Как я это поняла? Было холодно. Очень. Так, будто я в домашней пижаме и тонких носках стою на снегу.

Впрочем, слово «будто» здесь было излишним.

Я действительно стояла на краю какого-то странного обрыва, который скорее подходил под описание «трещина в земле», и балансировала изо всех сил, чтобы не упасть.

И самое неприятное — из этой трещины на меня кто-то смотрел.

Создание, которое могло бы посоперничать по степени отвратительности с гремлинами, Чужим и другими порождениями кинематографа. Только у этого были небольшие кожистые крылья, длинные узловатые пальцы, серая кожа и рахитичное брюхо...

Страх парализовал и не позволил пошевелиться. Даже отскочить от этого... этого... Это что вообще такое?

— Ты что творишь, дура? — прокричал кто-то за моей спиной.

А потом меня отшвырнули в сторону так сильно, что я покатилась по земле и потеряла сознание.

Очнулась я на чём-то твёрдом. Ясно, на пол грохнулась. Видимо, сознание потеряла из-за чего-то.

Но что это за краска такая токсичная, что я такой приход словила? Надо на производителя в суд подать! То монстры мерещатся, то снег в родной квартире, то голоса какие-то...

Голоса?

Прислушавшись, я действительно поняла, что над головой слышен гул, в котором можно различить речь. А потом открыла глаза и едва не застонала.

Кошмар продолжался. Только теперь я была в помещении.

Кто-то сгрузил меня как мешок с картошкой прямо на каменный пол. А чуть в стороне совещались около дюжины совершенно незнакомых мне мужчин.

— Выдать элларам, и дело с концом, — сказал высокий блондин с таким брезгливым выражением лица, словно ему кто-то под дверь нагадил.

— Жест доброй воли. Для дипломатических отношений хорошо, — согласился с ним кто-то, кого я не видела.

— А если воспитать как следует? — вмешался кто-то третий.

— И удерживать до смерти? — возразили ему.

Диалог был информативным, но совершенно непонятным. Ясно было только одно — обсуждают мою персону.

Я не знала этого наверняка, но чувствовала всеми фибрами души. Интуиция, которой у меня отродясь не было, буквально кричала, что сейчас решается моя судьба.

— Эй, уважаемые, вы обо мне говорите?

Сделав усилие, я села, оглядевшись. Под ногами, а точнее, под моей пятой точкой, была каменная кладка, как будто мы в средневековом замке. Стены тоже были из камня, а освеще-

щалось помещение странными то ли свечами, то ли просто огоньками.

Мамочки! Куда я попала?!

И почему стоило мне открыть рот, вся дюжина незнакомцев уставилась на меня так недружелюбно?

— А вы мои глюки, да? Что, всё сразу?

— Лара, что вы делали возле разлома? — спросил один из них — седовласый низкорослый мужчина с пышными усами.

Пожалуй, он здесь внушал мне больше всего доверия. То ли добродушными чертами лица, то ли своими сединами.

— Кто что-то делал возле чего? — уточнила я.

— Понятно. Скажите, лара, к какому роду вы принадлежите?

— Я не Лара. Меня зовут Ева. И моя фамилия Савина, если вы об этом.

Старичок улыбнулся.

— Лара — это вежливое обращение к вашему виду, — пояснил он.

— Какому виду?

Не знаю, сколько ещё я бы продолжила тупить, но на галёрке у кого-то сдали нервы:

— Вы что, не видите — она ведь не в себе.

— А вот я в этом не уверен, — хмыкнул старичок. — Вполне возможно, что лара действительно не отсюда, и тогда это открывает перед нами весьма занятные перспективы.

— Считаете, это возможно? — спросил тот самый блон-

дин, который с утра явно хлебнул уксуса.

— Вспомните, что однажды проделал ваш вид, лорд Визорт.

Лорды, виды, лары... Что вообще происходит?

— Где я?

Наконец-то я додумалась задать хоть какой-то адекватный вопрос.

— Вы находитесь на территории академии магии, лара, — ответил мне всё тот же старичок.

— Где?!

— А вот что с вами делать дальше — вопрос более чем интересный, — вздохнул этот низкорослый, ну, видимо, Гэндальф. — Лорд Деморт, заберите её пока к себе. Окончательное решение примем позже. Подождём, может, придёт запрос от эллар.

Лорд Деморт? А имя у него случайно не Волан? Ассоциации ну просто замечательные возникли. Куда я попала и как отсюда выбраться?

— Не нужно меня никуда забирать!

Ага, кто бы меня слушал. От группы мужчин отделился человек, который выглядел особенно угрожающе. И хоть на меня он подчёркнуто не смотрел, выражение лица было таким, словно я лично убила его любимого хомячка.

Впрочем, нос у него был, в отличие от знаменитого однофамильца, и это не могло не радовать. Даже одет он был нормально — в почти обычный чёрный костюм, а не в какую-то

там мантию.

— Ваше мнение не учитывается, лара, — раздался низкий баритон этого лорда. — Вы идёте со мной.

Глава 2

Итак, даже спустя час мне не было понятно решительно ничего. Единственное, что я узнала — лорд Деморт является ректором магической академии.

Об этом он поведал мне после того, как я несколько раз предположила, куда именно он сейчас меня ведёт. На выбор были тюремные камеры, пыточные подвалы и красная комната мистера Грея. Последнее он не понял, что хорошо.

Конечно, не стоило прям уж так откровенно издеваться. Было похоже, что этот конкретный индивид не отказался бы меня и правда прирезать.

Почему-то невзлюбил меня с первого взгляда. Впрочем, я его понимала. Сидишь тут, свои злодейские дела делаешь, а на тебя какую-то розоволосую девицу в пижаме навешивают.

— Где мы находимся?

— Я думал, мы это уже проходили, — потёр он переносицу. — Вы в академии «Сердце дракона».

Какое поэтичное название! А почему не «Печень виверны»? Или «Селезёнка мантикоры»? Ничем не хуже, между прочим!

— И где находится эта академия?

— Лара, вы уверены, что хотите прослушать лекцию по географии? Перестаньте испытывать судьбу и расскажите, откуда вы взялись.

Мы как раз дошли до помещения, которое подозрительно напоминало ректорский кабинет. Впрочем, мне было уже всё равно. Главное — здесь было тепло и почти уютно.

Я пошевелила замёрзшими пальцами ног, на которых были все те же тонкие носки. После короткой, но впечатляющей прогулки по снегу они были ещё и мокрыми. Эх, сейчас бы в горячую ванну!

В общем, я разомлела, да и не видела смысла скрывать что-то. Хотя, может быть, и стоило. Но учитывая то, как на меня смотрели участники недавнего собрания, они знали явно больше меня. А вдруг помогут?

Нет, убить тоже могут, конечно. Но это они и без моего чистосердечного успеют.

Так что я рассказала как есть. Образная и красочная повесть о моей не слишком длинной, двадцатилетней жизни, в которой я успела только окончить школу и отучиться два года в университете, не особо впечатлила ректора.

Впрочем, как и мой рассказ о неправильной краске для волос, которая с какими-то жуткими токсинами оказалась.

— У меня для вас не самые приятные новости, лара, — сказал ректор. — В мир, который вы зовёте домом, вы вряд ли вернётесь.

— То есть я правда в другом мире?!

Вот, вроде бы, в очередной раз мне это подтверждают, а всё равно не доходит. Как будто дурной сон смотрю и вот-вот проснусь.

— Да. И у нас с вами проблема, лара, — вздохнул мужчина, глядя куда-то в сторону.

И чего он так брезгует на меня посмотреть? Моя розовая макушка слепит, что ли?

— Почему меня все так называют?

— Вот в этом и проблема, — ответил он.

Ректор Деморт шевельнул пальцами, и перед ним началось прямо в воздухе расплываться тёмное пятно. И меньше чем через пять секунд на его месте образовалось совершенно обычное с виду зеркало.

— Умереть не встать, — выдала я вердикт.

Лорд ничего говорить не стал, но мои образные выражения ему, очевидно, не понравились. По крайней мере, поморщился он так, словно я его тут трёхэтажным обложила.

А затем он, всё так же не глядя на меня, направил зеркало в мою сторону, остановив его в метре от моего лица.

В нём отражалась та же девушка, какой я была утром. Ну разве что с дурацким цветом волос в стиле жевательной резинки. И глаза излишне яркие. У соседей жил кот — британец, вот у него примерно такие были.

— Спасибо, я всё ещё помню, как выгляжу.

— То есть вас ничего не смущает? В вашем мире это норма?

— Если вы о цвете волос, то...

— Лара, перестаньте отрицать свою принадлежность к элларам. Если продолжите, ситуация усложнится ещё сильнее.

— Мою принадлежность к кому? Не могли бы вы рассказать подробнее.

Ректор мог.

Оказалось, поборники естественного окрашивания приняли меня за представительницу местного, малочисленного народа.

Эллары были потомками дриад, имели предрасположенность к природной магии — магии земли, глубокую связь с животными. В общем, аватары на минималках. И от остальных их отличал как раз необычный окрас.

Эти существа имели яркие зелёные, синие, розовые волосы. И глаза янтарного оттенка.

Ну и собственно, из-за этого глупого окрашивания меня и приняли за одну из них. Хотя могли бы подумать хотя бы минуту, чтобы понять, что их теория отдаёт клиническим бредом.

— Нет, вы не понимаете, это всё глупая ошибка, — сказала я, сдерживаясь, чтобы не рассмеяться. Хотя смех вырывался не весёлый, а истеричный. — Я человек. Самый обычный. И волосы у меня обычные, каштановые. Я на спор покрасилась. Ну какая из меня эллара? Я вообще из другого мира, да и магии у меня нет!

Услышав это, лорд повернулся. Да-да, он вышел на другой уровень игнора. Уже не просто не смотрел на меня, но и мне решил не оставлять удовольствия лицезреть его физиономию. Но тут сделал исключение. А всё для того, чтобы

достать из воздуха нож и швырнуть его в меня.

Инстинктивно прикрывшись руками, я замерла. Хотя нужно было подпрыгивать и бежать подальше от этого маньяка.

Здесь все чокнутые или мне, как обычно, повезло на такого нарваться?

Вот только секунды текли, а лезвие так и не врезалось в ладони.

— Лара, можете убрать руки от лица.

Удивительно, но я послушалась. И увидела, что тот самый нож завис в воздухе в нескольких сантиметрах от меня.

— Это вы его?

— Нет. Вы.

Я помотала головой. Это что за бред? Не может быть! Я отказываюсь в это верить! Это все токсины от неправильной краски и устойчивые галлюцинации... Правда же?

Увы, реальность кричала, что всё взаправду.

— Как?

— Рефлексы сработали.

А раньше почему не срабатывали? Коленки в родном мире я только так разбивала.

Ну ладно, не буду цепляться к словам. Если у меня есть магия, это уже неплохо, да?

Хотя я всё ещё считала себя человеком, доказать это другим, кажется, будет непросто. Ничего, через месяц корни отрастут, все поймут, как ошибались.

Но этот месяц ещё продержаться надо!

— А почему моя теоретическая принадлежность к элларам является проблемой? — вспомнила я.

— Потому что они живут очень закрыто и очень редко позволяют кому-то из их народа свободно разгуливать, особенно женщинам. Не говоря уже о том, чтобы учиться в академии. Исключения бывают, но это редкость. Только для тех, чей уровень силы настолько высок, что сдержать его не получается. Точнее, такие исключения были раньше.

Я что, попала в махровый патриархат? Здорово-то как.

— Раньше? А сейчас уже нет?

— Увы. Эллары не появлялись в стенах этой академии уже очень давно.

— А может быть, меня всё же можно отправить назад? — взмолилась я, представив перспективы.

— Поверьте, лара, я бы с удовольствием отправил вас туда, откуда вы пришли. Но это не в моей власти.

Вот вроде бы говорит вежливо, а желваки на скулах так и ходят. И пальцы, затянутые в чёрные перчатки, сжимаются так, словно кто-то представляет мою шею.

Ещё и перчатки носит в помещении! Это чтобы окончательно образ пижона закрепился или чтобы отпечатков пальцев на шее убиенных им девиц не оставлять?

— Не в вашей власти, — повторила я. — То есть кто-то всё же может?

— Очень не советую искать, — процедил ректор. — И

вообще, распространяться на тему того, что вы явились из другого мира. Это только добавит проблем.

— Мне или вам?

— Вам, лара, — вздохнул он так тяжело, словно с умышленно отсталой разговаривал.

Я тоже вздохнула. Не из солидарности с ректором. Просто жаль себя стало.

— Как я вообще сюда попала? — спросила, чувствуя, как жалость к себе переливается через край. — Я ведь ничего не делала, никаких заклинаний не читала, никакие артефакты руками не трогала, даже кирпичи мне на голову не падали! Всё что сделала — покрасилась!

— Я думаю, дело как раз в этом. Но вам очень не советую распространяться на эту тему. И задавать вопросы об этом тоже.

Интересно, он может говорить ещё загадочнее? Ну что за человек?! Никакой от него пользы!

— И мне нужно учиться в академии? Хотя этих ваших эллар тут не бывает? Почему бы не отправить меня к ним?

— Позвольте, я обрисую вам перспективы, лара, — сказал он, отворачиваясь, словно смотреть на меня ему было очень неприятно. — Вернуть вас в ваш... дом я не могу. Отпустить? Это пожалуйста. Но вряд ли вы далеко уйдёте. Эллары — очень закрытое сообщество. А ещё они отчаянно пытаются восстановить демографию. И только академия позволит вам избежать участи, при которой вас в лучшем случае

выдадут замуж, заставив рожать каждый год по ребёнку. В худшем же...

— Не продолжайте. У меня воображение живое, я сама додумаю.

Показалось, или он усмехнулся? РадуетсЯ тому, какое передо мной будущее открывается? Могу махнутьсЯ с ним не глядя, если ему так нравится.

— Академия — ваш единственный шанс. Более того, вам придётся очень постараться, чтобы остаться здесь, так как в ней учатся только лучшие и сильнейшие. Если не справитесь, оставить вас здесь я не смогу, и тогда...

— Я поняла свои перспективы, спасибо, — процедила я. — Но интересно другое. Почему мне вдруг оказывают такую любезность, что позволяют учиться в академии? Не по доброте душевной, это точно. Какие мотивы у вас?

Глава 3

Ректор не выглядел озадаченным. Вообще, было похоже, что его больше злит сама необходимость этого разговора, а не мои предположения относительно его морального облика и его коллег.

— Вы правы, мотивы есть. Эллары, как я уже говорил, закрытый народ, и в академии их не было уже давно. Они также не идут на сотрудничество. Но их способности уникальны. При этом вы не принадлежите ни к одной семье эллар и поэтому...

— Поэтому меня можно использовать в своих интересах, — кивнула я.

— Да. Магия вашего вида может быть очень полезной. И вряд ли работа на корону для вас хуже, чем перспективы того, что сделают с вами сами эллары.

С одной стороны, да. С другой — это ещё проверить надо. Вот так брать и доверять непонятному типу я не собиралась.

— Вы сказали, что эллары здесь давно не учатся. А кто учится?

— В основном люди и драконы.

— Кто?!

Я едва не завопила. Сдерживалась как могла. Но на последней ноте голос всё же перешёл на писк.

Хорошо, что ректор никак этого не прокомментировал.

Воспитанный, сволочь.

— Настоящие драконы? Те самые, которые живут в пещерах с золотом и развлекаются тем, что устраивают спарринги с рыцарями? Кстати, мне всегда было интересно, почему на дракона идут в стальных доспехах? Это для того, чтобы мясо равномерно пропеклось, и животинке было вкуснее?

Послышался тяжёлый вздох. Ректор снова потёр переносицу.

— Лара, прошу вас в дальнейшем воздержаться от подобных рассуждений.

Ага, конечно. Сами меня в эту академию запихнули, так что терпите.

Но вслух я сказала, разумеется, другое:

— А, ну да. Простите. Не каждый день узнаешь, что находишься в одном мире с настоящими драконами. Вот бы увидеть хоть одного...

— С этим проблем не будет, лара. Вы сейчас как раз на него смотрите.

И да — ректор всё ещё гипнотизировал взглядом стену, а не меня, но выглядел убийственно серьёзно, и что-то подсказывало, он не шутит.

— А, ой.

Он вздохнул, а потом открыл ящик стола, достав кожаный мешочек, подозрительно похожий на кошелёк из исторических романов.

— Возьмите, — сказал он, поставив его на край стола.

Не то чтобы у меня был богатый опыт, но что-то подсказывало, что когда малознакомый мужчина предлагает деньги, брать их категорически нельзя.

— Что это? — на всякий случай уточнила я.

— Это деньги, — ответил этот капитан очевидность.

— Не уверена, что могу взять их. Вряд ли в ближайшем будущем я смогу вернуть.

Клянусь, у ректора по моей вине коллапс лёгких случится. Ну нельзя же так часто и горестно вздыхать.

— Лара, это стипендия. Возвращать её не нужно.

Это меняло дело. Хотя кошелёк я всё ещё брала с опаской, словно это была ядовитая змея. Впрочем, зря я оскорбляю бедных маленьких змеек таким сравнением. Они убили значительно меньше людей, чем деньги.

— Отправляйтесь к коменданту женского общежития. Вручите ему эту бумагу, он выделит вам комнату. И подскажет, где взять необходимые вещи.

Рассказ о том, как мне найти этого коменданта, был таким подробным, что я сразу поняла — провожать меня никто не собирался. Ну и ладно, не умру оттого, что по незнакомому зданию поблуждаю немного. Просить выделить сопровождение — хуже. Унизительнее.

— Я поняла.

— Если поняли, тогда идите. И да, лара, очень советую не выделяться. Таких, как вы, здесь... не слишком любят.

Всё чудесатее и чудесатее. То есть без старого доброго

классового неравенства никуда? И я, как обычно, на стороне лузеров.

Стоило мне направиться в сторону двери, как лорд поморщился и выдал:

— Стойте.

Снова пошевелив пальцами, он наколдовал ботинки, а следом и плащ.

— Пару дней продержатся. Но советую обзавестись нормальной одеждой.

— Спасибо, — от души поблагодарила я, надевая ботинки.

— Не за что. Последний совет, лара, — сказал он, когда я уже взялась за ручку двери. — Не попадайтесь мне больше на глаза.

Два раза налево, потом направо, потом прямо и по лестнице на первый этаж. Идти налево, и через одно здание будет женское общежитие. Отличить от остальных его можно по большой зелёной входной двери.

Я держала это в уме, пытаясь не забыть. Хотя мысли то и дело соскакивали на другие темы.

В этой академии я всего пару часов, а меня уже ненавидят.

— Не попадайтесь мне на глаза, — передразнила я, скрипевшись. — А что мне делать? Освоить навыки ниндзя, чтобы исчезать каждый раз, когда он на пути появляется? Он ведь ректор!

Понятно, тут все психи. И я в том числе. Господи, ну как такое может быть? Может, я всё же просто спятила?

Жаль, но всё происходящее было настолько реальным, что сомнения почти отпали.

Я потрогала стену, ощутив под пальцами шершавый камень. Распахнула полы плаща, осматривая ткань.

Да нет, галлюцинации не могут быть настолько качественными.

Замечтавшись, не заметила, как из-за угла вывернула какая-то массивная фигура и я чуть не врезалась в прохожего. Увернулась в самый последний момент. Но этого хватило, чтобы он обратил на меня внимание.

— А, ты та сумасшедшая, что чуть в разлом не прыгнула?

Я узнала этот голос. Кажется, именно им меня называли душой перед тем, как я отключилась. А теперь и обладатель баритона появился.

Подняв взгляд, я уставилась на парня передо мной. Высокий. Почти как ректор. Их тут чем-то особым поливают, что все под два метра вырастают? Но в глаза бросался не рост.

Белоснежные волосы с идеальным холодным блондом, голубые глаза настолько пронзительного оттенка, что казалось, они светятся, а ещё шрам под правым глазом. В общем, колоритная внешность.

— Симпатичная пижамка, — хмыкнул незнакомец.

Ну да, в момент перемещения на мне была домашняя одежда — уютные штаны в клетку и футболка, на которой

был нарисован мемный котик с ножом.

— Могу артикул скинуть, если тебе так понравилась. И я никуда не прыгала, — ответила я.

— Да мне плевать, — выдал парень. — Уже уходишь обратно к себе? А почему без сопровождения?

— Я никуда не уйду. В смысле, уйду, но только до общежития. Я вроде как буду здесь учиться.

— Ты? — облил он меня презрением. — Они там все спятили?

О, мне было что ответить. Да! Однозначно все сошли с ума. И я в том числе. Ещё тогда, когда токсичную краску на свою драгоценную дурную голову нанесла.

Кстати, об этом. Я продолжала смотреть на его белоснежные волосы, за которые любой колорист душу бы продал, и не могла избавиться от навязчивой мысли.

— Скажи, а ты тоже сюда попал из-за неудачного окрашивания?

Увы, мне не ответили. Зато я шокировала незнакомца настолько, что он перестал нависать надо мной, и я смогла спокойно обойти эту тушу, отправляясь на поиски общежития.

И только дойдя до нужного здания, поняла, насколько сильно попала.

Бонус-визуал

Дорогие читатели, спасибо что обратили внимание на мою новую книгу.

Пользуясь случаем, хочу поближе познакомить вас с основными героями этой истории.

 Ева Савина
 Попаданка, фальшивая эллара, жертва неправильной краски для волос

 Ректор Деморт

 Таинственный незнакомец
 (Еще одна жертва колористов)

Глава 4

Общежитие я нашла довольно легко, все же инструкции ректора были достаточно подробны. А вот дальше начались сложности.

Комендант сначала долго не хотел даже слушать меня и брать какую бы то ни было бумагу из моих рук. Кричал, что такие, как я, здесь не учатся, и он меня на порог не пустит.

У меня возникло два вопроса. Какой умник додумался поставить мужчину на должность коменданта женского общежития? И почему эта должность всегда достаётся именно подобным личностям, причём в любых мирах? Она проклята? Или это какой-то негласный закон учебных заведений?

В общем, сложно с ним было. И даже когда я всучила ему бумагу, что дал мне ректор, практически заставив его прочитать, особо лучше не стало.

— Ректору Деморту, конечно, виднее, но дурное он дело задумал, — выдал старикашка.

А потом посмотрел на меня и сплюнул под ноги.

Боги, дайте мне сил. Если комендант так реагирует, то чего мне ждать от преподавателей? А от студентов?

Через час я смогла добиться того, что этот нехороший человек швырнул в меня ключи от комнаты на втором этаже. Всего в здании их было четыре, и я решила, что мне повезло. И не на первом, где каждый может в окна заглянуть, и

по лестнице долго подниматься не нужно. Да и не любила я высоту.

Собственно, я думала о том, что мне повезло ровно до того момента, пока не открыла комнату, что мне любезно предоставил комендант.

Во-первых, она находилась в самом конце коридора, где очень сильно пахло сыростью. Во-вторых, размером эта комната была со спичечную коробку.

Но это ладно. К маленьким комнатам я привыкла ещё в родном общежитии. Ютилась до тех пор, пока не начала зарабатывать и не сняла квартиру.

Хуже всего было то, что из мебели здесь была только голая кровать, сколоченная из грубых досок, и поломанный стул. Ни матраса, ни постельного белья. Ах да, ещё важная деталь: окно в комнате было большим, что радовало, но имело щели почти в палец толщиной, что расстраивало.

В общем, я очень быстро вернулась к коменданту с намерением поскандальить.

— А нет других! — заявил он с плохо скрываемым злорадством. — Нечего посреди учебного года приходить. Или ты думала, мы королевские покои специально для таких, как ты, держим?

— Какие покои? Да любой курятник лучше будет.

— Ну вот и иди ночуй в курятнике, раз тебе удобнее.

— Да вы тут все совсем, что ли, офонарели? Я самая крайняя, что ли? Думаете, мне хотелось всего этого? Я вообще

домой хочу!

— Дверь академии всегда открыта, — улыбнулся старикашка, видимо, мечтая о том, чтобы я действительно ушла.

— Не дождётесь, — прошипела я, стиснув зубы. — И я ещё раз повторяю, мне нужна новая комната. В этой невозможно жить.

— Нет другой. Не нравится, иди хоть домой, хоть в курятник, хоть ректору Деморту жаловаться. Вот ежели он лично придёт и найдёт, где тебе жить, тогда можешь носом крутить.

Услышав фамилию ректора, я сникла. Ну да, пойду я сейчас ему жаловаться как раз после того, как он приказал вообще ему на глаза не попадаться. Я ещё не сошла с ума. Ну, по крайней мере, не окончательно.

— Чёрт с вами! — решила я.

В конце концов, общежития в родном мире иногда были даже похуже. Но ничего, жили люди. А куда деваться? Тут так вообще красота — личная комната. Считаю, роскошь.

Подумаешь, шкафа нет для одежды. Так у меня и одежды нет, вот какое совпадение. Ну письменный стол поставить некуда. Зато буду чаще в библиотеке заниматься. Ну подумаешь, кровать выглядит как оружие пыток... А нет, тут плюсов найти не получается.

Я только надеялась, что стипендии хватит на то, чтобы облагородить комнату хотя бы для минимального комфорта.

— Где у вас здесь ближайший пункт Вайлдбериз?

— Иди отсюда, полоумная, — ответил мне комендант,

имени которого я так и не узнала.

— В смысле, где покупки совершают? Магазины, рынок? Мне, чтобы там переночевать, половину хозяйственного магазина скупить нужно.

— Я почём знаю? Это уже без меня разбирайся. И сегодня в любом случае не получится. Вечер на дворе, уж темнеет. Думаешь, кто-то специально ради тебя задержался с торговлей до такого часа?

Замечание было дельным, хоть и предельно ехидным.

— А поесть где можно?

— Не знаю я, где тебе есть. Сама решай. И отстань уже от меня!

В общем, так ничего и не добившись, я отправилась в теперь уже свою комнату, хоть и не представляла, что мне там делать.

На стул было страшно смотреть, поэтому я начала с того, что сняла мокрые носки, повесив их на подоконник. Может, за ночь хоть немного высохнут. А потом снова нацепила ботинки уже на босу ногу. Но так, без мокрых носков, было теплее.

Закутавшись в плащ, я пристроилась на краю кровати, подальше от окна. Забилась в угол, спрятав голову в воротник, и постаралась ни о чём не думать.

Не получилось. Наступил откат, какой бывает после пережитого потрясения. В моменте могу бегать, что-то делать, ёрничать и огрызаться. А потом, когда остаюсь один на один

со своими мыслями, накрывает.

За что мне всё это? Почему? Я ведь даже обязательные условия для попаданки не выполнила. Внезапной смерти не было, никакие посторонние сущности со мной не разговаривали. А теперь вот так... Нет чтобы попасть в какую-нибудь добрую сказку про единорогов и фей.

Хотя, зная своё везение, феи оказались бы злобными фейри. Ну и ладно, всё лучше, чем непонятные эллары, которые меня могут забрать в репродуктивное рабство.

Вот тут уж лучше сразу самоубиться о какого-нибудь ближайшего дракона. Вон хотя бы к тому же ректору сходить. Уверена, он будет рад помочь мне в этом деле.

Я вообще хоть немного себя защитить в этом жутком мире могу?

Вспомнилось, как я летящий нож остановила.

— Ты избранный, Нео, — скривилась я.

Попробовала поднять телекинезом сломанный стул. Не получилось. Ни с первого раза, ни со второго, ни с третьего. Видимо, всё же не такой уж я и маг. Скоро это поймут и выгонят меня отсюда.

Знать бы ещё, хорошо это или плохо. Где будет лучше? Во враждебной академии или во враждебном открытом мире?

Ну нет, здесь хотя бы стипендия есть. Пока всяко лучше остаться.

Интересно, как там родители? Пока ещё не поняли, что я пропала? А потом что с ними будет?

С отцом и я раньше общалась достаточно редко. После того, как они с мамой развелись, мы виделись в основном по праздникам. Не то чтобы у нас были какие-то особо плохие отношения, но и хороших не было. А мама...

Когда я училась в старшей школе, она, наконец, устроила свою личную жизнь. И два года назад у меня появилась сводная сестрёнка. Они с дядей Артёмом и о втором подумывали. В свои сорок два года мама выглядела и чувствовала себя замечательно, поэтому могла себе позволить.

Уверена, ради Ланы она постарается пережить моё исчезновение, но ей будет тяжело.

Обняв колени руками, я шмыгнула носом, а потом поняла, что не могу остановить слёзы. Так обидно и так страшно мне, кажется, ещё никогда не было.

Я просидела без сна всю ночь, жалея себя и периодически снова скатываясь в слёзы. Хоть и уговаривала себя в том, что слезами горю не поможешь, поделаться с собой ничего не могла.

Задремала я только под утро, всё в той же позе, положив голову на колени. Кажется, мне даже начал сниться мой стандартный кошмар. Но очень скоро меня разбудил стук в дверь.

Глава 5

На пороге стояла женщина средних лет в старомодном платье и выглядела так, словно её вынудили уйти с королевского приёма и отправиться сюда именно из-за моего каприза. В общем, очередной приятный человек в этой академии.

— Я буду вашим куратором, милочка. Меня зовут мадам Нанетт Кортес, советую запомнить.

— Всенепременно, — огрызнулась я.

Хорошо, что мадам Кортес не уловила иронию.

— Вот ваше расписание, которому вы должны неукоснительно следовать, — сказала она, а потом оглядела меня с ног до головы. — Я сделаю для вас исключение только на сегодняшний день, чтобы вы могли привести себя в порядок. Подобного вида в стенах академии я не потерплю.

— Ну вот, а я хотела стать законодателем мод.

— Закройте рот, — зашипела мадам. — На ваше место хотят попасть тысячи магов со всего королевства. А насчёт вас даже ещё непонятно, заслуживаете вы здесь находиться или нет, поэтому прекратите ёрничать.

— На вот это место? — спросила я, указывая рукой на свою комнату.

Мадам бросила беглый взгляд мне за спину. Если и удивилась, то вида не подала. Напротив, хмыкнула, словно увидела что-то забавное. А потом продолжила как ни в чём не

бывало:

— Я приложила список канцелярских принадлежностей, которые вам понадобятся. Жду вас завтра на занятиях. В подобающем виде!

Наблюдая, как мадам удаляется, я в очередной раз убедилась, что влипла по полной. Друзей у меня здесь не будет. И на преподавателей надеяться не стоит. Хорошо, если специально доставать не будут. Но и помощи ждать не стоит.

Ладно, прорвёмся. Тем более наблюдение за мадам позволило сделать немаловажное открытие. Студентки то и дело выходили из своих комнат, скрываясь за поворотом посреди коридора. И все они держали в руках полотенца и другие банные принадлежности.

Кажется, я имею шанс выяснить, где находится ванная комната. А это, нужно сказать, было бы нелишним, ибо вопрос становился очень насущным.

В ванной от меня все слегка шарахались. Ну и ладно, не сильно-то и хотелось знакомиться. Меня более чем устраивало то, что благодаря ауре прокажённой, мне освободили практически целую ванную комнату.

Всего их здесь было четыре. В каждой по пять умывальников и пять вполне привычных, хоть и слегка старомодных, душевых кабинок. Уверена, где-нибудь в старейших университетах Европы похожие чудеса сантехники можно ещё найти.

Напротив этих четырёх комнат находились четыре туалета. С вполне комфортными закрытыми кабинками, без того безобразия, что царило в школах родного мира.

Да, у меня не было никаких принадлежностей вроде зубной щётки или хотя бы банального мыла, но я всё равно приняла горячий душ просто для того, чтобы согреться.

А потом долго стояла в кабинке, проклиная себя за скудность, поскольку вытереться мне было нечем. Использовать для этого единственную футболку было нельзя. Штаны тоже были одни. В итоге я подождала, пока капли сами стекут с кожи, а затем промокнула остатки влаги носками. Теми самыми, которые всю ночь сушились на подоконнике. Эх, не судьба им сухими побыть.

И мало того, что снова пришлось обувать наколдованные ботинки на босу ногу, так ещё и было банально неприятно. Носки ведь не после стирки. Я в них по дому ходила, в снегу валялась, половину академии прошла... В общем, внезапное желание принять душ оказалось провальным.

А потом я поняла, что мне нужна помощь в том, чтобы найти местный рынок.

Приведя себя в порядок настолько, насколько могла, я пошла на поиски жертвы. А точнее — источника информации.

Увы, любые группы девочек, к которым я пыталась подойти в общежитии, разбегались при виде меня так, словно я и правда прокажённой была.

Постепенно я прошла весь свой второй этаж, а потом и

вовсе вышла на улицу.

Холодный ветер заставил плотнее запахнуть плащ. Хорошо хоть ректор наколдовал вполне тёплую вещь. Не знаю как, но он грел лучше, чем моя зимняя куртка из родного мира. Жаль, шапки не было. Я бы не отказалась и уши погреть, и свои розовые волосы спрятать, которые здесь всем так не нравились.

Я ещё немного помоталась по территории, думая, к кому бы пристать, а потом увидела своего недавнего знакомого. Того самого, который — мечта колориста.

Эх, ну была не была. Он хотя бы со мной разговаривал.

— Привет, — сказала я, подойдя к парню.

Он смерил меня взглядом, приподняв бровь, но ничего не сказал.

Ну и зачем такое выражение лица делать? Словно обнаружил на рукаве любимой рубашки какое-то мерзкое насекомое.

Ладно, спокойно, нужно попытаться хоть что-то из него выдавить. Неплохо было бы для начала узнать, как к нему обращаться.

— Я, кстати, Ева.

— Мне плевать, — выдал блондин.

М-да, вежливость — не его сильная сторона.

— Мило, — скривилась я. — Но как-то пофиг. Ты не подскажешь, где здесь ближайший рынок или магазины?

Он снова уставился на меня, слегка склонив голову к ле-

вому плечу.

— Ну что? Со мной здесь никто больше не разговаривает, а одежду купить нужно. Да и не только её. Неужели даже дорогу подсказать сложно? У вас у всех голова взорвётся коллективно, если я буду чуть меньше страдать?

Он молчал ещё примерно минуту, а потом я услышала другой мужской голос, который прокричал:

— Сайлус, ты идёшь?

— Иду, — ответил он незнакомому парню.

Понятно, придётся совсем уж вслепую тыкаться.

Но прежде чем уйти, блондинистый, очевидно, Сайлус, произнёс:

— Выйдешь за ворота, пройдёшь три квартала, повернёшь направо и иди, пока не упрёшься в рынок.

Вау! Неужели и правда кто-то расщедрился хоть на какие-то объяснения.

— Спасибо, — сказала я ему в спину.

— Не приставай ко мне больше, — бросил он через плечо, прежде чем удалиться.

Ещё один обиженный жизнью. И чего я им всем так не нравлюсь?

Глава 6

Инструкции о том, как добраться до рынка, были достаточно просты, поэтому я не переживала, что могу потеряться. И по пути откровенно глазела по сторонам. Причём не только оценивая инфраструктуру, но и выискивая каких-нибудь уличных торговцев, у которых можно разжиться едой.

Да, последний приём пищи был почти сутки назад, и желудок активно возмущался таким произволом. Через пару кварталов я наткнулась на нечто, отдалённо напоминающее булочную. По крайней мере, пахло именно выпечкой.

В итоге за одну медную монетку я купила целых два пирожка с чем-то подозрительно похожим на картошку. Поход на рынок был отложен до лучших времён.

Я сидела на городской лавочке в небольшом сквере, который был расположен возле академии, и с удовольствием поглощала пирожок.

А заодно прикидывала, сколько я могу потратить. С деньгами я разобралась ещё в своей комнате. В кошельке, что вручил мне ректор, было одиннадцать золотых, двадцать два серебряных и девять медных монет. Нужно сказать, вес у всего этого богатства был внушительный.

Я не разбиралась в местных ценах, но если за медяк можно купить аж два пирожка, то, по идее, сумма не маленькая. Особенно для студентки. Это у них здесь стипендия такая

огромная?

Да нет, вряд ли. Учитывая состояние комнат, сомневаюсь, что у академии есть такие огромные деньги на выплаты студентам.

А вот если предположить, что это стипендия за год или хотя бы за семестр, картина мира снова становится цельной. Тогда реально. Правда, непонятно, кто ж выдаёт новичку стипендию наперёд за такой внушительный срок.

Но ректор, кажется, меня пожалел. Хоть и сказал потом не попадаться ему на глаза... Эх, биполярочка у человека процветает. Точнее, у дракона.

Интересно, а каково это — превращаться в такую махину? Интересно, разум сохраняется человеческий? Вообще, чисто биологически это невозможно для таких крупных особей.

А само превращение, биологически, конечно, возможно, ага. И о чём я думаю?

Но если рассуждать логически, драконы должны быть ближайшими родственниками динозавров, а у тех мы знаем, какой мозг был. С другой стороны, а с чего я взяла, что местные драконы превращаются в громадин, каких рисовали в родном мире? Может, они тут с комнатную собачку размером?

От темы ректора, его теоретического слабоумия и размеров второй ипостаси меня отвлёк громкий и протяжный мявк.

На лавочку рядом со мной запрыгнул чёрно-белый кот с

умилительным пятном на носу.

— Что, есть хочется? — спросила я у кота.

А потом отломила кусок пирожка, предложив усатому. Тот понюхал, немного покривил носом, глянул на меня ещё раз, мол, может, что получше предложишь? Но потом всё же с неохотой съел.

— Ну прости, ничего другого нет, — пожала я плечами.
— А ты, видимо, не так плохо живёшь.

Котяра действительно не выглядел тощим и больным. Иначе я бы уже бросила свой несчастный пирожок и побегала искать местную ветеринарную клинику. Если здесь такие есть, конечно.

— Усищи вон какие отрастил, — сказала я, погладив кота по голове.

Он не возражал. Подставил мордочку, начав мурлыкать. Ну какая же красота! Хоть что-то в этом поганом мире хорошее есть.

Даже жаль, что я живу в общежитии и не могу забрать этого мурлыку с собой. Хотя он всё ещё может оказаться домашним, и тогда я украду чьего-то кота.

— Ладно, не скучай, пятнистый, — попрощалась я с котом. — На обратном пути занесу тебе мяса... Если деньги останутся, конечно.

Пора было отправляться за покупками.

Найти рынок действительно оказалось нетрудно. Труднее

— отыскать торговца, который не захотел бы стрясти с меня двойную цену. То ли из-за цвета волос, то ли из-за того, что я не выглядела местной, но многие на мне хотели нажиться.

А выяснилось это очень просто.

До того как подойти и начать торговаться, я присматривалась и прислушивалась к разговорам окружающих. И цены запоминала. Хотя нельзя сказать, что я была неприметной — тарасились на меня знатно. Но не прогоняли, и на том спасибо.

В итоге платье, которое для другого покупателя стоило семь серебряных монет, для меня почему-то перевалило за золотой. Я, конечно, попробовала поторговаться, но успеха не добилась и пошла дальше.

Тратить по золотому за платье я не могла себе позволить. В идеале мне нужно было купить хотя бы два на смену. А ещё нижнее бельё, ботинки, шапку, перчатки и тёплый костюм для занятий спортом. Последнее — это я не сама придумала, это в списке необходимого было указано.

И это я старалась не вспоминать про канцелярские принадлежности. А если ещё и матрас с одеялом добавить, то совсем грустно становится.

В итоге я шаталась по рынку несколько часов, хотя планировала первым делом купить местную одежду и перестать изображать из себя эксгибициониста с плащом на пижаму.

Но, в конце концов, я нашла достаточно флегматичную тётю, которая назвала мне адекватную цену. И, несмотря на

то что три шкуры с меня драть перестали, пока что я купила только одно платье. Ничего, если нужно будет, потом вернусь.

Платье было явно по местной моде, и мне хотелось перекреститься, когда я его надевала.

Длинная юбка в пол, но хотя бы без миллиона подъюбников, просто классический А-силуэт. Верх максимально закрытый.

Кажется, ткань была с шерстью, что только приветствовалось в такой холод. И всё это великолепие в замечательном сером цвете мышинного хвоста.

Хотя, учитывая мою приметную шевелюру, лучше хотя бы одеждой не выделяться. Второе платье, что я присмотрела, было уже интереснее — глубокого синего оттенка и с деликатной линией декольте.

Но его я брать поостереглась. Мало ли, как тут отреагируют на моё родимое пятно пониже ключиц. Может, тоже увидят какой-то зловещий знак и ещё пару ярлыков навесят. Ну их.

Дальше дело пошло легче. Тёплое пальто чёрного цвета я купила у этой же женщины, шапку — у её соседки, которая уже оценила, что я платёжеспособна, и не стала выделяться. С ботинками тоже проблем не возникло.

Переодевшись так, чтобы не смахивать на сумасшедшую, я спрятала волосы под шапку и почти перестала выделяться. Меня могли выдать только излишне яркие янтарные гла-

за, которые все никак не хотели возвращаться к привычному ореховому оттенку. Но я старалась больше смотреть в пол и не встречаться ни с кем взглядом.

В общем, на одежду, включая и тот самый спортивный костюм, который здесь был просто тёплым брючным костюмом, я потратила шесть золотых — половину от того, что было!

Но немного подумав, я всё же решила купить одежду на смену. И не второе платье, как планировала изначально, а кожаные штаны и пару рубашек и что-то вроде шали. В академии девушки так ходили, так что выделяться не буду.

Да, лишние траты, но они были необходимы. С одним-единственным платьем далеко не уедешь. Стирать его нужно будет, и в чём ходить, пока сохнет?

Потом ещё золотой ушёл на канцелярские принадлежности по списку. Девять серебряных я потратила на мыло, шампунь, зубную щётку и другие самые необходимые вещи.

Когда я подходила к рядам с домашним текстилем, в кошельке оставалось неполных четыре золотых. Негусто.

Но одежда здесь стоила дорого. Может быть, потому, что шилась вручную и сделана была не из дешёвой синтетики... Хотя я бы и стопроцентный полиэстер купила, чтобы сэкономить, ибо деньги таяли.

А ведь ещё нужно что-то на жизнь оставить. Даже если весь мой рацион будет состоять из двух пирожков в день, это всё равно три серебряные в месяц. То есть три с половиной

ЗОЛОТЫХ В ГОД.

Господи, хорошо, тут вполне понятная денежная система оказалась. Не пришлось ломать мозг.

В общем, в текстильные ряды я заходила с опаской. В том числе из-за того, что не понимала, в какой руке понесу ещё одну покупку, так как и без того уже была нагружена под завязку.

Но время летело с огромной скоростью, и я не была уверена, что пока схожу до академии и обратно, рынок не закроется.

А перспектива провести ещё одну ночь на голых досках — не особо впечатляла.

Вот только на матрас_ рассчитывать, как оказалось, я уже не могла.

— Сколько?! — возмутилась я. — Он что, ортопедический? Стоит как весь бюджет Ростовской области!

— Не нравится, не берите, — пожал плечами продавец, сворачивая обратно свой тюфяк. — Это конский волос.

— Да хоть единорожий! — огрызнулась я.

Вот ведь пакость какая! Матрас, который действительно должен быть комфортным, хотя бы относительно, стоит три золотых. Но отдавать почти все свои деньги я не собиралась.

Зато одеяло можно было купить от двух серебряных. Да, за такую цену они были комковатыми, ну и ладно. Переживу как-нибудь. Раньше под ватными спали и не жаловались.

В итоге я купила три одеяла, подушку и отправилась об-

ратно.

Интересно, как я всё же это всё дотащу до академии?

Ладно, потихоньку справлюсь. Зато теперь в моей комнате можно будет хотя бы выжить. Тем более я намеревалась кардинально преобразить её!

Глава 7

Несмотря на то что деньги таяли с предельной скоростью, я не забыла своё обещание и по дороге остановилась возле торговца очередными пирожками, сгрузив на дорогу все свои сумки.

Только на этот раз пирожки были с печенью. Мясо брать побоялась, а печень — всё же относительно недорогой продукт, есть вероятность, что будут использовать не протухшую.

И уже в такой комплектации поплелась обратно. До знакомой лавочки в небольшом скверике я добиралась долго, делая перерывы. Но в итоге дошла и снова присела, чтобы отдохнуть. Не прошло и пяти минут, как котяра снова появился, сразу же ткнувшись мне мордой в руку.

Эх, перчатки забыла купить. Ну да ладно, всё равно на них денег уже нет. Так похожу, авось кожа не облезет.

Немного погладив мохнатого, я достала пирожок и безжалостно распотрошила его, предлагая печёнку. Это подношение кот с удовольствием съел, а не стал крутить носом, как раньше.

— Проголодался, усатый? Кушай, у меня ещё один есть.

Кот посмотрел на меня зелёным глазом и вернулся к трапезе. А я растянулась на лавочке. Эх, как же не хочется возвращаться в это злачное место!

Был соблазн взять и сбежать куда-нибудь. Но вопрос в том — куда. Там у меня хотя бы есть доступ к каким-нибудь книгам.

А если то, что говорили про эллар — правда? Пока миф о моей принадлежности к этому народу не развенчали, лучше не высовываться.

— Вот ты где, паразит такой!

Звонкий голос вывел меня из задумчивости. Ко мне со всех ног неслась женщина, которая уже давно перешагнула порог среднего возраста, но и в дряхлую старушку ещё не превратилась.

Я напряглась. Неужели эта мадам тоже спешит высказать мне фи о моих розовых волосах? Так, вроде, они под шапкой спрятаны.

— Ты сюда убегал постоянно? А я его ищу, испереживалась вся!

Только через минуту до меня дошло, что она говорит о коте. И от сердца отлегло.

— Так это ваш? Какое счастье! Я решила, что бездомный. А взять к себе сейчас не могу. Уже не знала, что придумать.

Женщина прижала к себе своё сокровище и посмотрела на меня на удивление мягким взглядом.

— Да уж вижу. Накормила обормота этого, — сказала она, после чего обратилась к коту: — А ты чего выпрашиваешь, как будто тебя дома не кормят?

— Как же без этого, — улыбнулась я.

— Спасибо тебе, госпожа. Сразу видно, животных любишь. Это дорого стоит.

— Они лучше людей, — сказала я, а потом вспомнила, где нахожусь, и добавила: — и других разумных.

— Это точно.

— И часто ваш обормот так убегает?

— Этот-то? Да нет. Гуляет где хочет, но недолго. Я тут за углом живу, отпускаю, куда ж деваться. Кто кота дома удерживать будет? Но сегодня загулял. Полдня нет, даже поесть не зашёл, я и начала переживать.

— Меня ждал, наверное, — хмыкнула я. — Я когда на рынок шла, пообещала, что на обратном пути ему мяса куплю. Мяса не получилось, но печёнку я организовала.

— Ох, а ты никак в академию?

— Туда, — вздохнула я.

— Ну это дело хорошее. Повезло, что дар проснулся.

— Я бы так не сказала, — поджала я губы.

Вообще, не стоило изливать душу первой встречной женщине. Но и удержаться от беседы было невозможно. Надо же, всего сутки прошли, а я уже соскучилась по ощущению, когда со мной общаются без презрения и ненависти.

По иронии судьбы именно этот момент выбрал кот, чтобы выбраться из цепких рук своей хозяйки и прыгнуть на ближайшее дерево за птичкой. Снег посыпался прямо на меня, заваливаясь за шиворот.

Я подскочила, начав выгребать комья из-за пазухи. Ну и,

разумеется, шапку стянула, чтобы отряхнуть. Совершенно машинально, не думая о том, какую реакцию вызовет моя шевелюра.

Только когда на глаза упали розовые пряди, поняла, как сильно облажалась.

— Так ты из эллар? — протянула новая знакомая. — А я думала, человек.

— Я тоже так думала, — кивнула я. — И всё ещё продолжаю думать, если честно.

— Это как? — удивилась она.

— Долгая история.

— Ну как знаешь. Я лишним любопытством никогда не страдала. Зато теперь понятно, почему мой бандит к тебе так прикипел.

— Почему?

— Так эллары же, — удивлённо пробормотала женщина. — К вам все животные тянутся.

— Ааа. Это многое объясняет.

Я вспомнила, как вокруг меня вечно ошивались все бездомные кошки и собаки. Даже самые злобные бульдоги никогда не лаяли в моём присутствии. Чудно.

Хотя это всё ещё может быть обычным совпадением. Животные чувствуют, что я их люблю, и отвечают взаимностью — всё логично.

— А почему вы со мной так общаетесь? Нормально.

— Да что мне с элларами делить? — отмахнулась она. —

У меня на них обид нет. Ты вообще первая, кого я встречаю лично. А вот в академии тебе нелегко придётся, конечно. И как тебя сюда отпустили-то вообще? На моей памяти в империи эллары и не появлялись.

— Долгая история, — повторила я. — Скажите, эм...

— Я Анита Савуш. Только давай без всех этих формальностей. Называй меня тётей Анитой, как племянники кличут. Примерно твоего возраста ребята.

— Хорошо, спасибо, — улыбнулась я. — Подскажите, тётя Анита, а за что в академии так эллар не любят?

— Ох, это милая, как ты говоришь, долгая история. Много было меж народами-то. И война многих унесла, и обиды оставила. Но то дело совсем давнее. Даже среди драконов очевидцев давно не осталось. А вот недавняя заварушка — она ещё откликается. Многие из тех, кто там сейчас учится, помнят. Либо сами, либо братья-сестры рассказывали. Может, и неправильно, а теперь ко всем элларам с подозрением относятся, особенно в академии.

— А что за заварушка?

— Ох, милая, да разве ж я знаю. То было задолго до моего рождения. Лет сто уж прошло, наверное.

— Как сто? Вы ведь говорили, что недавно!

— Ну так-то для меня сто лет — срок немалый. А для драконов что? Да и маги долго живут. Им эти сто лет куда как ближе кажутся.

— Приехали, — вздохнула я.

— Знаешь что, у тебя как выходной будет, ты приходи ко мне. Я тут рядом живу. За левый угол свернёшь, там дом с синей крышей. Не перепутаешь. Рассказать я тебе вряд ли что полезное смогу. Но чаем напою. И бандит мой счастлив будет тебя видеть.

— И правда, — вздохнула я. — Спасибо вам, тётя Анита.

— Да за что ж?

— За разговор. Иногда это очень важно.

— Ну будет. Засмушала уже в край. Вежливая какая. На всё «спасибо», «пожалуйста». Пойдём, помогу тебе сумки твои до ворот донести. И как ты на себя всё это навьючила?

— А бандит ваш?

— Так следом побежит, не переживай. Главное, чтобы за тобой в академию не увязался.

Вот так я и дотащила покупки до места назначения, а потом снова направилась в стены ненавистой академии.

Глава 8

Как я перетаскивала всё своё добро на второй этаж — отдельная история, и лучше её не слышать неподготовленным людям. А когда всё же перетащила, моя комната показалась мне ещё меньше, чем раньше.

Анита была права: темнело рано и стремительно. Похоже, что здесь то ли декабрь, то ли январь. Так что времени на то, чтобы привести комнату в порядок, оставалось немного.

И первое, с чего я начала — достала из котомки с постельным бельём моток ваты, ну или нечто очень напоминающее её. Стоила она и здесь сущие копейки, но должна была послужить благой цели.

Именно этой ватой я собиралась законопатить все щели в окне, а затем заклеить бумагой. Увы, специальных приспособлений здесь для этого не было, поэтому пришлось пожертвовать частью канцелярии. Но спать в помещении, продаваемом так, словно это храм воздуха в горах, я больше не собиралась.

Свечу я тоже купила. Всего одну, ибо больше было не унести. И при таком освещении заниматься хоть чем-то должно было быть настоящей пыткой, поэтому я спешила.

На удивление, дело пошло быстро. Да, не идеально, что-то наверняка отвалится, но в целом было вполне неплохо. Местный клей, разведённый в воде, держал очень даже

неплохо.

Я даже успела вытереть пыль и протереть пол. На тряпки пошла одна из простыней. Благо, я купила их с запасом, так как стоили они недорого. Кстати, ни наволочек, ни пододеяльников здесь не существовало в природе. Бери ткань и мотай на постель, как тебе больше нравится.

Но это уже мелочи. Главное то, что я смогла принять горячий душ, смыв с себя грязь и согревшись, вытереться маленьким и колючим, но всё же полотенцем, а затем легла на настоящую пуховую подушку под тёплое одеяло.

Два других заменяли мне матрас. Да, не ортопедический, конечно. Если честно, было не особо удобно: комковатые одеяла проседали, и, лёжа на боку, я начинала упираться бедренной косточкой в доски кровати.

Но я так устала и так долго не спала, что меня это совершенно не волновало. Я заснула почти сразу после заката, и плевать мне было на то, сколько сейчас времени. Я просто хотела отдохнуть.

Мне часто снилось падение. Я всегда падала спиной с какого-то обрыва, перед глазами было небо, а внутри — чувство свободного полёта. Пугающее, неотвратимое. Оно пробирало до костей.

Я ненавидела высоту, боялась её до дрожи. Настолько, что выше третьего этажа по своей воле никогда не забиралась. А всё из-за этих снов.

И в новом мире они тоже не оставили меня. Я всё так же падала. Бесконечно долго и очень страшно. Казалось, этот замкнутый круг невозможно прервать. Но в этот раз что-то изменилось. Появилась новая деталь.

Помимо неба, перед глазами мелькала какая-то чёрная тень. Огромная, ужасающая. Словно облако тьмы, которая вот-вот поглотит меня.

А потом сон резко сменился. Перед глазами предстал странный драгоценный камень в форме лепестка, словно сотканный из раскалённой лавы. И что странно, лепесток был подозрительно похож на те, что я набила себе на запястье год назад.

Хотя, вообще-то, все лепестки похожи, с чего я свою татуировку вспомнила? Но через секунду сомнения развеялись. Руку начало жечь, словно её огнём прижигают.

Проснулась я с криком. А потом долго не могла успокоиться, прижимая ладонь к груди, словно пытаюсь удержать разгулявшееся сердце на том месте, где ему положено быть.

Рука была всё той же. На ней не появилось ничего лишнего, она не болела после пробуждения. Это был просто обычный кошмар, порождённый дневными страхами. Только он отличался от тех, что я видела дома.

Ну почему? Почему всё должно быть настолько плохо? Даже мой привычный кошмар стал ещё страшнее! И это уже было за гранью моего понимания.

Мало того что меня почему-то ненавидят все в этом мире

от мала до велика, кроме того что надежда на возвращение к привычной жизни настолько прозрачна, что пока про неё нужно забыть, так мне даже поспать толком не дают!

Стало так себя жаль, что в носу защипало, и уже через минуту по лицу потекли слёзы. Я их не останавливала. Пусть текут. Лучше так, чем держать в себе.

Очень скоро я начала не только плакать, но и подвывать, ругая на все лады себя, бракованную краску для волос, Максима, который загадал такое странное желание.

Не знаю, сколько я так пролежала, обнимая подушку. Когда начала жалеть себя, было ещё темно. Впрочем, когда меня выдернули из этого состояния, тоже. Но уже намечался рассвет.

А началось всё с того, что в коридоре кто-то нецензурно выругался, а затем женский, но очень сильный и уверенный голос произнёс:

— Вы там что, совсем офонарели? Кто притащил собаку в общежитие? Заткните её, сил нет слышать, как она скулит!

Ну знаете! Это было уже выше моих сил!

Поднявшись, я решительно направилась к выходу, по пути поправляя пижаму, чтобы та смотрелась прилично. Насколько это возможно для одежды, на которой нарисован мемный котик с ножом.

— Ну и зачем ругаться? — спросила я, открыв дверь.

— А-а-а-а! Так это у тебя псина скулит?

Незнакомая блондинка в почти такой же пижаме, только

менее фривольной, уставилась на меня, приподняв бровь.

— Нет у меня никакой псины! — заявила я, вздёрнув подбородок. — Это я скулю. Проблемы?

— Нет, — как-то сразу сникла блондинка. — А чего скулишь?

— Потому что ненавижу Максима Позднякова! — проныла я, снова скатываясь в слёзы.

— Не знаю, кто это, но готова организовать ему порчу самого высокого класса. Ради мужчин вообще плакать нельзя. Тем более ради тех, кто не числится в перечне королевской семьи! — заявила незнакомка.

— Договорились. Я перестаю плакать, а Максим получает порчу. Ради такого можно и потерпеть.

— Что, совсем достало? — криво улыбнулась девушка.

— Ну вроде. Меня тут все ненавидят, но никто не говорит почему.

— Эх, всё сложно в этом вопросе. Давай так. Ты перестаёшь скулить, и я сплю дальше, а завтра я постараюсь объяснить тебе, что почём.

— С чего бы?

— Мы вроде бы соседи. Ну почти. Моя комната ближе всего к этому... этому... В общем, к твоей комнате. И я не хочу слышать скулёж каждую ночь. Так что давай, сопли на кулак намотай и постарайся не будить меня до конца ночи. А утром мы с тобой поговорим.

Глава 9

Увы, утро началось не с разговора. Мне удалось задремать после стычки с соседкой, но долго спать было не дано. Меня разбудила сирена.

Самая настоящая, противоракетная. Я слышала её дважды в жизни, и каждый раз это были далеко не самые приятные мгновения. А уж спросонья, в чужом мире, в холодной пыльной комнате... В общем, я свалилась с кровати и попыталась забраться под неё.

Не самое лучшее моё решение, ну — какое есть. Естественно, по пути я несколько раз стукнулась головой, наставив шишек. А ещё, кажется, посадила несколько заноз, когда хваталась за ножки кровати.

Да уж, не струганные доски, они такие.

Возможно, именно эта боль привела меня в чувство. Я поняла, что воздушной тревоги в этом мире быть не может.

Ну или это очень отстойный мир, и тогда я вообще не вижу разницы между двумя реальностями.

А ещё я сообразила, что не слышно привычных звуков паники, которые сопровождают любую подобную тревогу. Люди не носятся по коридорам. Не кричат, не зовут своих друзей и родных. В общем, сомнения закрались в мою голову.

Поэтому я поспешила вылезти из-под кровати. Тем более сирена включалась несколько раз достаточно схематично, а

сейчас замолчала.

Выглянув в коридор, я всё же увидела некую суматоху, но организованную. Причём большинство девочек были уже одеты.

— Что происходит? — крикнула я, надеясь, что хоть кто-то отзовётся.

В поле зрения показалась новая знакомая, которая пришла устраивать разборки ночью. Она уже была одета в брючный костюм. По виду намного комфортнее и дороже того, что я вчера купила на рынке. Длинные светлые волосы были собраны в хвост.

— Общее построение, что ж ещё. Советую одеться и как можно скорее спускаться во двор, если не хочешь потом наряд вне очереди.

— Это что, армия?

— Это академия, — хмыкнула она, после чего достаточно шустро пошла к выходу.

Я мало что понимала, но решила не обострять ситуацию. Оделась как можно быстрее. Благо, я была не из той категории людей, которые могут часами копать. Я при желании могла собраться достаточно быстро. Эта способность пригодилась.

Натянув местный аналог спортивного костюма и собрав волосы в высокий хвост, я не стала тратить время на то, чтобы выполнить остальной утренний уход за собой. Это можно и потом. Если я опоздаю, а порядки здесь действительно как

в армии, будет намного хуже.

На улицу я выбежала в числе последних. Но всё равно увидела, как редкая цепочка девочек бежит вправо от общежития.

Ну я, не будь дура, устремилась за ними. И уже через пару минут выбежала на огромное пространство, которое можно было бы назвать стадионом. Это, если обладать должным уровнем фантазии, конечно.

Мало что понимая, я встала с краю большой шеренги, в которой были как девушки, так и парни.

— Отвратительно!

Голос пронёсся над стадионом, оглушая, подавляя и заставляя заранее вжать голову в плечи.

— Вы студенты лучшей академии континента или дрожжевые черви?

Я, наконец, увидела того, кому принадлежал этот голос.

Мужчина на вид лет сорока или сорока пяти. С тёмными волосами, в которых начинали проглядывать ниточки седины, тяжёлым подбородком, глубоко посаженными глазами и таким выражением лица, что хотелось сразу сдаться ему в плен и даже не пытаться как-то сопротивляться.

— Вы дождевые черви? — повторил этот последователь гестапо. — Отвечайте!

— Никак нет, магистр Вейсс!!!

Я к общему хору не присоединилась. По простой причине — я не знала, что нужно отвечать. И кому.

Разумеется, по закону подлости, это заметили.

Мужчина подошёл ко мне, проорав прямо в лицо:

— Считаешь себя лучше других?!

— Нет.

— Плюс два круга за неуставное обращение! — рывкнул этот инквизитор. — Повторю вопрос: считаешь себя лучше других?

— Никак нет, магистр Вейсс.

Напрягшись, я всё же воспроизвела фамилию этого мучителя.

Господи, куда я попала? Верните меня обратно, пожалуйста!

— Тогда почему молчишь, когда остальные отвечают?

— Простите, магистр Вейсс, — ответила я, пытаюсь «стоять по стойке смирно и не смотреть по сторонам».

— Ещё три круга сверху, — выдал он, а потом повернулся и прокричал уже не только мне, но и всем остальным: — Ну и чего стоите? Бегом!

Ну мы и побежали.

Зря. Нужно было остаться на месте. Да, этот магистр меня бы наверняка убил, но уже на середине круга я поняла, что лучше быстрая смерть, чем то, что меня ждёт.

Не то чтобы я совсем не занималась спортом в своём родном мире. Но явно не так интенсивно. Периодически заходить в спортзал и бежать так, словно убегаешь от маньяка по мокрому снегу — это немного разные вещи.

Я выдохлась быстро. Даже слишком. Настолько, что это слегка пошатнулось.

Уже на половине круга лёгкие жгло, но я продолжила бежать. Правда, скорость была всё меньше и меньше.

— Тебя даже слизень в полнолуние обгонит! — слышала я иногда в свой адрес.

Ну, собственно, сравнительных метафор там было достаточно много. И про беспозвоночных, и про разные виды жаб, и про то, что грация у меня на уровне отродья Излома. Что бы это ни значило.

Разумеется, я не смогла пробежать не то что дополнительные круги, а даже те, которые изначально всем назначили.

Очень скоро я начала останавливаться, преодолевая какую-то часть пути пешком. По пути выслушивала очередные оскорбления от магистра. Ну и под их аккомпанемент снова начинала бежать. Правда, надолго меня не хватало.

В итоге, когда все уже закончили и благополучно разошлись, я всё ещё ковыляла по мокрому снегу, пытаясь не умереть от удушья.

— Отвратительно! Подготовка не нулевая. Она в минус уходит. Ты ведь на первом же выезде останешься кучкой мяса валяться.

О каком выезде он говорит? Чувствую, перспективы у меня здесь ещё более мрачные, чем мне представлялось.

— Отставить! — скомандовал мой мучитель. — Иди в общежитие. Вечером продолжишь. Я прослежу.

Мне было уже плевать, что там будет вечером. Главное, меня отпустили. И я могла убраться подальше от этого ненормального. И от этого плаца, на котором я растеряла половину собственного достоинства.

Почему меня муштруют как солдата? И что за выезды, на которых я могу умереть?

Глава 10

Кое-как доковыляв до общежития, я направилась прямоком в душевую. Правда, вдоволь поплескаться мне не грозило. Я задержалась дольше всех, а значит, и времени у меня было меньше. И тот факт, что в душевой уже почти никого не было, подсказывал: я опаздываю.

Быстро приняв душ, я скрутила мокрые волосы в тугий узел. Сушить их времени не было, тем более без фена. А так, может, и не сильно застужусь, особенно если шапкой всё закрыть.

Я почти забыла про новую знакомую, которая заходила ночью. Утренняя пытка как-то не способствовала тому, чтобы вспоминать менее травмирующие события. Тем более я даже имени её не узнала.

Зато я смогла разобраться в расписании, что мне выдали, и поняла — мне нужно спешить на основы магии. Эта дисциплина стояла первой в списке.

Позавтракав вчерашним пирожком, я отправилась на поиски аудитории.

Удивительно, но нашла я её достаточно быстро. И благодарить за это следовало не собственную интуицию, а подробные инструкции, которые мне оставили. Заблудиться мог только человек с выраженным скудоумием.

В итоге я забрела в класс, который был очень сильно по-

хож на земной. Те же парты, те же стулья, те же доски для учителей. И даже спроектированы классы были по той же схеме — лесенкой, чтобы студенты видели учителя даже с последней парты.

Я уселась ближе к концу, так как не хотела выделяться. Спасибо, благодаря этой бракованной краске для волос у меня и так слишком приметная внешность.

Особенно здесь, где цветное окрашивание приравнивается к смертному греху.

Жаль, что не помогло. Всю лекцию преподаватель, который был похож на типичного сорокапятилетнего завсегдатая Тиндера — с отвратительными усиками, залысинами и пухом — пялился именно в мою сторону. Ну хорошо хоть не с романтическим интересом.

Ну что я теперь сделаю? Кислотной смывки здесь нет! Я узнавала на рынке в рядах с мыльно-рыльными принадлежностями.

На деле я мало что поняла из лекции. Преподаватель распинался про «искусство изменения реальности волей», энергию, сознание и связь с другими измерениями. Но для меня всё это звучало примерно так же понятно, как китайский язык.

Конечно, я всё усердно конспектировала, чтобы потом разобраться, но пока чувствовала себя самым глупым человеком в мире.

А ведь мне нужно будет показать как-то уровень знаний,

чтобы мне позволили остаться в этой академии. По крайней мере, ректор именно так говорил. И я не видела причин не верить ему в этом вопросе.

— О, скулящая девочка!

Да, это была она. Моя соседка, которая решила ради разнообразия сжалиться надо мной и поговорить. Даже удивительно, что она не стала, как и остальные, избегать меня либо же пытаться насмехаться.

Просто подошла во время перемены и завела разговор.

— Это моё индейское имя, — кивнула я. — В быту все зовут меня Ева.

— Ну допустим, — протянула она. — Я тогда Робин. И очень не советую как-то сокращать или коверкать моё имя. Попытаешься, получишь проклятье не самого приятного содержания.

— Договорились, — кивнула я.

— Что у тебя дальше по расписанию? — спросила новая знакомая, заглядывая в мои записи. — Ясно, Призыв и подчинение. Сейчас там только теория, но сходить всё равно надо. Дальше иллюзии. Формулы будете записывать. Артефакторика. Я бы прогуляла, но тебе не советую. Могут и вышвырнуть.

— Эм...

— В общем, после того, как все эти занятия отсидишь, приходи в библиотеку. Я, скорее всего, там буду.

Я машинально кивнула. В груди зарождалась странная

благодарность. Увидев, с какой опаской и неприязнью ко мне относятся остальные, я была счастлива уже просто поговорить.

— А где здесь библиотека? — спросила я, когда Робин уже собиралась уходить.

— Ой, как всё запущенно, — покачала она головой, но покорно объяснила.

А у меня появилась хоть какая-то цель на этот день.

В целом, лекции прошли примерно так, как и сказала Робин. Я ничего не понимала и только записывала. Сначала ещё пыталась подчёркивать незнакомые слова, но потом поняла, что все тетради, которые здесь больше напоминали огромную амбарную книгу, будут расчерчены жирными каракулями.

Нужно было признаться себе: я не понимала доброй половины слов, которые произносили преподаватели. Или магистры, как их здесь называли.

И что самое печальное, они не спешили восполнять мои пробелы в знаниях. В основном они просто не обращали на меня внимания, даже если я тянула руку, чтобы что-то спросить. Меня словно не существовало для них.

Отважиться заговорить и произнести вопрос вслух после того, как мою поднятую руку так показательно проигнорировали, я не могла. Поэтому предпочитала страдать молча.

Ладно. Это только первый день в этой странной академии.

Не думала ведь я, что с наскока всё пойму. Более того, успеваемость пока вообще не возглавляет список моих приоритетов.

Перво-наперво я решила разобраться с тем, что это за мир такой. Почему тут так не любят эллар и как доказать, что я не одна из них.

Действительно ли эти аватары местные так ужасны, как их описывают? Если нет, может, всё же попытаться к ним примкнуть?

Ну и главное! Мне нужно было найти что-то или кого-то, кто вернёт меня домой. Потому что ректор на мою просьбу не просто отказал. Он сказал, что это не в его власти.

Значит, нужно было найти того, в чьей власти находились такие перемещения. Даже если ректору это не понравится.

Глава 11

Последняя лекция в расписании закончилась после обеда. Я быстро сгоняла обратно в общежитие. Посмотрела на единственный оставшийся у меня пирожок и съела половину. Кто знает, получится ли сегодня выйти за пределы академии.

Не так вкусно, как было вчера. К тому же мало. Ну да ладно. Как-нибудь продержусь. Тем более есть особо не хотелось. Вообще, не очень хороший признак, но я предпочла отмахнуться от него.

Сейчас нужно было найти библиотеку.

Я уже успела познакомиться не только с женским общежитием и стадионом для занятий спортом, но и с несколькими учебными корпусами. Да, их было несколько. Причём застройка была не типовой. Каждое здание неувовимо отличалось друг от друга, и планировка везде была разной.

Хоть и были у меня подробные инструкции, каждый раз находить нужный кабинет было той ещё задачей.

Вот и библиотеку я искала достаточно долго. В итоге сообразила, что нужно перейти по переходу между двумя корпусами.

Именно там я и столкнулась снова с мечтой колориста, которого звали Сайлус.

Старалась просто пройти мимо. Ну не будет же он меня

останавливать, правда? Вчера во дворе так вообще игнорировать пытался.

Но не тут-то было.

— Ты ещё здесь?

— К моему глубочайшему сожалению, да, — ответила я, стараясь не замечать откровенно презрительный тон.

— Ты ведь знаешь, что тебе здесь не особо рады?

— Догадалась.

— И всё равно осталась здесь.

— А куда мне ещё идти? К элларам этим вашим? Спасибо, всю жизнь мечтала попасть в репродуктивное рабство.

Блондин вздёрнул бровь, посмотрев на меня с интересом.

— Почему остальных должны волновать твои проблемы?

— А почему меня должны волновать проблемы остальных? Это вы всё почему-то меня то ли боитесь, то ли ненавидите, то ли все вместе. А мне какое до этого дело?

— Бояться тут нужно исключительно тебе, — угрожающе прошипел блондинчик, подойдя слишком близко ко мне.

Стало неудобно. И даже страшно, что уж там. Но отступить я не была намерена.

У нашего милого диалога уже появились свидетели. Группки студентов кучковались по периметру коридора и поглядывали на нас с плохо скрываемым любопытством.

Если сейчас проглочу такие запугивания, потом до конца жизни не отмоюсь.

— С чего бы? Это именно меня, страшную и ужасную эл-

лару, здесь все по стеночке обходят, — хмыкнула я. — А ты кто такой, чтобы я тебя боялась?

— Дракон, — сказал он, прищурившись.

Упс. Этого я не учла. А ведь говорили, что здесь не только люди учатся, но и представители вот этого чешуйчатого народа, о размерах мозга которых я рассуждала не так давно.

Ладно, ну подумай, дракон. Вон ректор тоже — что ж теперь? Один не съел меня, может, и другой не будет.

— И что с того? Собираешься перекинуться прямо здесь, при всём честном народе, и сожрать меня? А вспомнишь, кого именно хотел сцапать? Потому что, если...

Я хотела рассказать ему о своей теории про динозавров и их маленький мозг, что должно было звучать как минимум оскорбительно. Но не успела. Не смогла даже договорить.

Уже на середине моей тирады глаза Сайлуса вспыхнули холодным голубым светом, челюсти сжались. Он резко дёрнулся, и через пару ударов сердца я обнаружила, что меня прижали к стене и держат за горло, сжимая до боли.

— От... пус... ти...

Говорить полноценно не получалось. Я попыталась расцарапать руку, которая перекрывала мне кислород, но с таким же успехом я могла бы пытаться раскрошить каменную кладку на ближайшей стене.

— Ещё один такой выпад — и я не посмотрю на то, что ты девушка, — оскалился Сайлус. — Пора бы тебе запомнить, что элларам здесь не место. И если ты достаточно глупа, что-

бы оставаться вопреки всему, выучи хотя бы минимальные правила.

Сказав это, он отпустил меня, отходя на шаг.

Я согнулась, жадно хватая ртом воздух и растирая своё многострадальное горло. Не знаю, останутся ли синяки, но в любом случае это было чересчур.

Да что этот козёл себе позволяет?!

— Ты совсем, что ли? — выдавила я из себя сиплым голосом.

— Я тебя предупредил. Больше повторять не буду, — бросил он, прежде чем удалиться.

— Псих, — прошептала я ему вдогонку. — Роняли в детстве много!

Но что примечательно, сказала это так, чтобы он не услышал. Трусиха.

Чёрт, страшно жить в этой академии. Интересно, все драконы неадекватные или только мне такие попадаются? Что ректор с его биполяркой, что этот Сайлус, которому тоже, похоже, краска для волос мозги разъела.

Хотя чем дольше я на него смотрела, тем больше понимала, что окрашиванием там не пахнет. Чистый природный цвет. Не грязная седина, а именно благородная платина.

Как природа создала такую ошибку, неизвестно. Впрочем, если местная природа запросто создаёт эллар, которые, если верить словам ректора, то с розовыми, то с синими, то с зелёными волосами щеголяют, то почему бы дракону не быть

немножечко блондинкой?

Но вообще от этого психа стоило держаться подальше.

Жаль. Он был чуть ли не единственным, кто здесь со мной разговаривал. Пусть и в весьма своеобразной форме.

Ладно, нечего жалеть. У меня теперь, теоретически, есть Робин. И если она вдруг не взбесится так же, как этот тип, то должна ответить хотя бы на некоторые мои вопросы.

Так что я отряхнулась, ещё раз провела рукой по шее, пытаясь то ли убедиться, что с ней всё в порядке, то ли стереть чужие прикосновения, и отправилась туда, куда собиралась изначально. В библиотеку. Может, хоть там я смогу найти какие-то ответы.

Глава 12

Библиотека была огромной. Она занимала три этажа и практически всё здание. По крайней мере, никаких учебных аудиторий здесь не было. Только библиотека, архив в подвале и административные помещения. Это если верить надписям на указателях.

Вот тоже загадка. Как я местный язык понимаю? Причём как родной русский!

Сомневаюсь, что местные говорят именно на великом и могучем. Но я понимаю их так, словно выросла среди них, вижу текст и читаю его так, словно это кириллица.

Нет, я помнила про магию. На самом деле, её наличие так меня поразило, что я готова была всё списать на неё. И тот фокус с ножом, что я выдала в кабинете ректора, впечатлил меня больше всего.

Я пару раз пробовала повторить телекинез в спокойных условиях, но не получилось. Впрочем, мне и некогда было.

И почему, интересно, моя магия не сработала, когда блондинистый псих Сайлус мной об стенку решил постучать? Непонятно.

Обойдя библиотеку почти полностью, я, наконец, заметила Робин. Она сидела за дальним столом в закутке, который сразу и не заметишь. Только если приглядываться.

— Ещё лучше спрятаться не могла? — спросила я вместо

приветствия.

— Кто ищет, тот всегда найдёт, — парировала она. — Ну что, выжила?

— Не уверена.

— Лучше не будет, — предупредила Робин.

— Понятно, нужно было всё же смываться отсюда, пока была возможность.

— Может, и нужно. Половина академии думает о том, как ты вообще сюда попала. Вторая половина строит планы, как тебя отсюда вытравить.

— А ты к какой половине относишься? — уточнила я.

Девушка фыркнула, смахнув с лица светлые волосы. И посмотрела на меня с живым интересом.

— Пожалуй, к первой. Но в целом мне плевать, как ты здесь очутилась. Если не будешь доставлять проблем, конечно.

— Чего все так боятся? Меня, что ли?

— Хм... нет, не тебя лично, — протянула Робин. — Откуда ты такая взялась, если даже этого не знаешь?

— Из неправильного салона красоты! А все эти дурацкие розовые волосы, — простонала я.

— Ладно, не скули. Садись рядом. Эх, с чего бы начать, — задумалась Робин. — Ну про войну между драконами и элларами ты знаешь, это рассказывать не буду.

— Вообще-то, не знаю, — поправила я.

Девушка посмотрела на меня как на умалишённую, округ-

лила глаза, скорчив страшную рожу.

— Ну знаешь, это слишком. Книги по истории пока не запретили. Бери и читай, а я тебе в личные преподаватели истории не нанималась. И так странно, что ты причину всеобщей неприязни не знаешь.

— Книги я прочитаю обязательно, — заверила я. — Но неплохо было бы хотя бы в общих чертах.

— Если в общих, то потепление отношений после войны хоть и было, но незначительное. Обида уж очень сильной оказалась. А около ста лет назад произошёл новый виток. Как новый конфликт не развязали, не знаю.

— Что произошло?

— Раньше эллары в академии учились, хоть и редко. И вот начала учиться одна девушка из вашего народа. Кто такая — неизвестно. Наверное, скрыли личность, хоть и непонятно почему. Наверняка из её семьи уже никого в живых не осталось, — как будто между делом заметила Робин.

Почему-то такое равнодушие заставило меня поёжиться.

— Ну, училась и училась, ничего такого, — продолжила девушка. — Но в один прекрасный миг под стенами академии оказался элитный отряд эллар, требуя выдать им эту девицу.

— Зачем? Они ведь вроде соотечественники.

— Да откуда ж я знаю. Может, не поделили что. Причин, как раз, никто не знает. Разве что власти, но в массы это не выносят. В общем, девица выйти отказалась. Руководство

тоже было недовольно такими ультиматумами со стороны эллар. Сказали, чтобы разбирались потом на своей родине, а академию не втягивали. Мол, она студентка и в академии находится под защитой.

— Мм...

— Что мычишь? Пока всё понятно?

— Пока да, — кивнула я.

— Ну и хорошо. Потому что дальше не будет. Никому не понятно, причём до сих пор. Вместо того чтобы смириться и уйти или, на худой конец, отправить запрос в правительство с просьбой выдать им девицу, эллары погребли под землёй несколько корпусов академии.

— Они сделали что?!

— Странно, что ты так реагируешь. Неужели не гордишься своими соплеменниками?

— Они не мои соплеменники, — процедила я. — Зачем они это сделали?

— Да кто ж знает. Наверное, ту девицу достать хотели. А может, ответ тогдашнего ректора не понравился. Но погибло тогда очень много магов. И люди, и драконы. Эллары не пощадили никого. По сути, сегодня в академии редко можно встретить кого-то, у кого в том инциденте хоть кто-то из семьи не пострадал. И это если людей брать. Драконы же и во все... Ректор наш в то время как раз сам учился, видел всё.

Чужая история вставала перед глазами, и я вспоминала родной мир: Башни-близнецы, захваты самолётов, Беслан...

В носу защищало.

Сколько должно было здесь погибнуть, чтобы почти каждый студент столкнулся с потерей в семье?

Что ж, хотя бы стало понятно такое отношение к моей скромной персоне. Во мне видят потенциальную террористку и угрозу собственной безопасности. Обидно, но ожидаемо. Люди склонны навешивать ярлыки.

А ректор! Теперь понятно, почему он не смотрел на меня и был так зол. И попросил не попадаться ему на глаза. Наверняка у него кто-то близкий погиб, он ведь как раз учился здесь в это время.

— Ну это уж наверняка. Иначе с чего бы такая ненависть, — заметила Робин.

— Я вслух говорила?

— Почти. Но ты права, от ректора тебе лучше держаться подальше.

— Угу, он тоже так сказал.

— Советую прислушаться. Эллар он ненавидит всеми фибрами своей драконьей души. Во время последнего обострения лично уничтожил несколько сотен, выкосив с десятков родов.

По коже пробежал холодок. Ну по-любому кого-то близкого потерял. С одной стороны, жаль его, а с другой... Мстительный какой. И как меня не прибил сразу?

Хотя, стоп. Это как?

— Подожди, — нахмурилась я. — Ты говоришь, что тер-

акт сто лет назад произошёл. Тогда как ректор Деморт мог учиться здесь в это время?

Вопрос был резонным. Потому что, несмотря на свою суровость, на вид ему вряд ли можно было дать больше тридцати. Если бы дело обстояло в родном мире, я бы сказала, что он сразу после универа работать пришёл.

— Он дракон, — пожала плечами Робин.

— А, ну да, — стушевалась я.

Вот вроде бы говорили, что они дольше живут, а всё равно в голове не укладывается. Не привыкла я мыслить такими величинами.

— А ты кто?

— Человек я, — вздохнула Робин. — Потомственная ведьма. На самом деле, я первая из семьи, кто в академию пошёл. Бабка всю жизнь вообще в деревне просидела, отвары свои варила. Мать тоже только у неё училась. Так и передавались знания в пределах семьи. А я вот решила разорвать порочный круг.

— Здорово, — похвалила я. — Ты поэтому меня не сторонись?

— Поэтому, — кивнула Робин. — Ты первая эллара, которую я вижу. И ненавидеть заочно как-то глупо. А ещё деревенские травницы к вам намного лучше драконов относятся. В записях моей семьи вы в позитивном свете представлены. К тому же мне не хочется снова просыпаться из-за того, что в конце коридора кто-то скулит.

— Больше не буду, — хмыкнула я.

— Ну, я бы на твоём месте не зарекалась, — усмехнулась Робин. — Тебе ещё предстоит пережить вечернее построение.

Чёрт, а ведь точно! Тот изверг утром обещал, что ещё заставит меня отбегать все положенные мне круги.

Глава 13

Я придиричиво осматривала в зеркале собственное горло. Было обидно!

Меня об стенку постучал какой-то псих, и ничего! Где полиция, где разбирательства? Где срок за тяжкие телесные?

Ладно, насчёт тяжких я погорячилась, конечно. Синяков не осталось. Да и рассчитывать на правосудие не стоило. Учитывая, как меня здесь все любят.

Радовало хотя бы то, что я смогла взять в библиотеке книги с собой. Это могли сделать любые студенты академии, так что отказать мне формально не могли. Только ограничили количество книг до двух.

Ну и ладно. Я через пару дней ещё раз приду, поменяю, не сломаюсь.

Так что в своей комнате, которая сейчас имела вид уже не заброшенной кладовки, а вполне жилой кладовки, я занималась как раз тем, что восстанавливала пробелы в образовании. Читала о мире, в который я попала.

И да, «читала» именно в прошедшем времени, потому что долго мне этого делать не дали.

Несмотря на то, что на этот раз я была готова к новому завыванию сирены, напоминающей воздушную тревогу, всё равно вздрогнула, испугавшись.

Если честно, идти на очередное построение и наматывать

круги по стадиону со снегом и слякотью вместо современно-го покрытия, не очень-то хотелось. Тем более у меня была всего одна пара обуви. Бегать в ботинках — то ещё удовольствие.

Кому продать душу за кроссовки? Хотя... По снегу в них не слишком-то побегаешь. Лучше уж местная обувь. Неудобно, но надёжно.

И это ещё я купила практически мужские ботинки, а не элегантные сапожки на небольшом каблуке, как мне предлагали на рынке.

Ладно, делать нечего, нужно идти на построение.

На этот раз я уже не была в числе опоздавших. Правда, от дополнительных кругов меня это не спасло. Я всё ещё бежала словно «улитка с параличом», поэтому магистр Вейсс любезно назначил мне дополнительные круги.

— Не забываем, что завтра у нас боевая практика, — вещал магистр, пока студенты бежали.

И нужно заметить, такие муки здесь испытывала, кажется, только я. Для всех остальных эта пытка как будто была чем-то настолько обыденным, что на неё даже не обращали внимание. А ведь вокруг меня было очень много народа.

И светловолосая Робин бежала вполне прилично для хрупкой девушки. По крайней мере, дыхание не сбивалось, и было похоже, что она может ещё пару десятков кругов по стадиону намотать в лёгкую.

Про белобрысого любителя распускать руки я вообще

молчу. Увы, не заметить его в толпе было невозможно. Слишком колоритный. Да и высокий, к тому же.

Хорошо, он на меня не обращал никакого внимания. Это радовало. А то я уже подумала, что он каждый раз при встрече будет проверять прочность моей шеи. Она у меня одна, между прочим!

Так вот, это драконище светловолосое бежало с таким видом, с каким я могла бы по городскому парку прогуливаться. Даже не запыхался, засранец.

Ну что за несправедливость! Я что, одна здесь помру скоро?

Хорошо, что рано или поздно всё имеет свойство заканчиваться. И эта пытка тоже.

Напоследок я узнала, что завтра утром снова будут круги, а вот уже вечером — боевая практика, что бы это ни значило.

И почему вместо нормальной магической академии я попала в какую-то северокорейскую армию?

Ладно. Жалеть себя — это, конечно, здорово, но бесконечно этого делать не стоит. Так можно застрять в образе жертвы как в глазах окружающих, так и в собственном восприятии своего «я», что намного хуже.

Поэтому я постаралась не обращать внимания на начинающуюся боль в мышцах, дикую усталость и лёгкое предчувствие того, что мой организм скоро пошлёт свою непутёвую хозяйку по известному адресу.

Вместо этого я приняла горячий душ, как следует смыл с

себя этот день. Признаюсь, мне вообще не хотелось выключать горячую воду. Казалось, я всё никак не согреюсь.

И почему мне не повезло попасть в этот мир летом?

Только когда на горизонте замаячила перспектива отключиться прямо в душевой кабинке, я всё же нашла в себе силы выключить воду, вытереться и пойти в свою комнату.

Заклеенное окно пропускало намного меньше холодного воздуха, но здесь всё равно было зябко. Кое-как добежав до кровати, я укрылась одеялом едва ли не с головой. И очень пожалела, что в таком состоянии невозможно читать.

Увы, свеча — это вам не фонарик на телефоне. С ней под одеяло не залезешь. Пришлось выныривать из своего уютного кокона, чтобы немного погрызть гранит науки. А именно — историю этого мира.

Да, я решила начать именно с неё. Ведь, как сказал Вольтер: «Народ, не помнящий своего прошлого, не имеет шансов на будущее».

Жаль, много изучить не удалось. Но я всё равно узнала несколько весьма любопытных фактов.

И самый удивительный — драконы не принадлежали этому миру. Они пришли около пяти тысячелетий назад, когда их мир то ли разрушился, то ли просто стал слишком тесным — там было непонятно. Ну и, конечно же, освоившись на новом для себя месте, дракоши начали наводить свои порядки. Это очень не понравилось большинству местных жителей.

Если люди отнеслись к пришествию драконов и установ-

лению их власти достаточно флегматично, мол, какая разница, кому налоги платить, то вот эллары, те самые, к виду которых меня упорно причисляли, делиться властью не захотели.

Естественно, вспыхнула война. Эллары имели глубокую связь с землёй, и им благоволил буквально весь мир. Драконы же властвовали в небе и, превращаясь в огромных огнедышащих махин, плевать хотели на какую-то там связь с землёй. Они просто уничтожали всё на своём пути.

Собственно, я начала понимать, почему эллары до сих пор не восстановили свою демографию. Нефиг было столько с драконами воевать. Сколько именно, кстати, я пока не поняла. Пролистала уже половину книги, но конца той войны так и не увидела. Казалось, она длилась уже минимум тысячелетие.

А потом усталость окончательно взяла своё, и я заснула. Прямо так, с книгой в руках. А лучше бы попыталась занять хотя бы минимально удобную позицию. Потому что боль во всём теле — совсем не то, с чем хочется встречать испытания, которые так часто подкидывает мне эта дурацкая академия.

Глава 14

Ещё одно утреннее построение я пережила. Хотя и с большим трудом. И вечернее построение тоже.

Вот, казалось бы, со временем организм должен был привыкнуть, но не тут-то было! С каждым днём становилось только тяжелее, и уже начало казаться, что магистр Вейсс хочет меня убить. Медленно и мучительно.

Хуже всего было то, что помимо бега здесь практиковали какой-то странный вид единоборств. Не спорю, он был очень эффективен, но, в отличие от всяких азиатских кунг-фу и карате, в нём отсутствовала красота. Просто банальный мордобой. Грубо и эффективно.

Хорошо, что магистр Вейсс не ставил меня в пару со студентами. Меня бы наверняка убили, учитывая всеобщую неприязнь к моей розововолосой персоне.

Спасибо, я и так выслушивала во время забега оскорбления от особо мерзких девушек, имён которых даже не знала. Со стороны парней в основном были сальные намёки.

В общем, местный аналог физрука, видимо, меня пожалел... И начал избивать самостоятельно. Да, каждое занятие по боевой практике я стояла в паре с ним, и он показывал остальным тысячу и один способ уложить эллару на лопатки.

Гадство!

Из-за этих издевательств я не могла делать почти ничего,

слишком уставала. Хотя и пыталась, конечно. Учиться ведь нужно, и узнавать этот мир тоже. Я ещё домой планировала вернуться!

Думать, что я останусь здесь навсегда, не хотелось. Не только из-за жутких условий, изнуряющих тренировок и атмосферы всеобщей ненависти.

Представить, что сейчас переживает мама, лишившаяся старшей дочери, было трудно. Я скучала по ней, и по отцу, и по сестрёнке, и даже по дяде Артёму. И винила себя за то, что так редко приезжала после того, как поступила в университет.

До нашего городка было всего два часа пути, но я обычно находила причины остаться и не ехать на выходные к семье. Зря. Нужно было использовать каждое мгновение.

В такие моменты на глаза наворачивались слёзы, но я быстро их прогоняла. Не хотелось совсем уж расклеиваться. К тому же я обещала Робин больше не скулить.

А это было сложно, учитывая, что ко всему вышесказанному добавилась ещё и паранойя. Наверное, из-за того, что кошмары мучили каждую ночь.

То моё обычное падение, то непонятная пугающая тень на половину неба, то вообще какие-то странные обрывки разговоров, от которых оставалось горькое послевкусие.

В общем, мне начало казаться, что за мной следят. То самое ощущение чужого взгляда на теле возникало регулярно и жутко нервировало.

Ещё немного, и я из этой академии прямиком в местный аналог дурдома отправлюсь. Интересно, тут есть такой? Проверять как-то не хотелось.

В общем, я решила сделать то, что делала всегда в моменты душевного раздвоя — уйти с головой в учёбу!

Увы, преподаватели не спешили делиться своими знаниями с элларами, и любые мои уточняющие вопросы игнорировали. В итоге я просто записывала лекции. Для тех, кто вырос в этом мире, информация была простой и понятной. Я же ощущала себя самым глупым человеком на этой планете.

Это как начать изучать продвинутый курс химии, пропустив основы.

Приходилось выбивать информацию по крупицам. Думать, как заставить мою магию работать. Это если она у меня вообще есть! Может, ректор тогда пошутить изволил и сам тот нож остановил? Я уже ничего не исключала.

Хотя странно, конечно. С другой стороны, если у меня есть магия, что ж она не активировалась, когда меня блондинистый Сайлус душил? Вопрос на миллион.

В итоге первая неделя в академии пролетела словно в кошмарном сне. Единственным моим развлечением были прогулки за едой. Да, я всё ещё питалась исключительно пирожками и булочками, но других источников пищи не было.

Возможно, в том городе существовали нормальные столовые, но расположены они были слишком далеко. Эх, вот так и зарабатывается гастрит!

Надо было давно спросить у Робин, где здесь кормят адекватно, но всё было некогда.

Первая неделя в этой жуткой академии практически погребла меня под собой. Даже в выходные, когда студенты должны были отдыхать, я не смогла выбраться из этого поганого места дальше, чем до булочной, в которой меня уже узнавали.

А ведь хотела сходить к тёте Аните, повидаться с тем самым чёрно-белым котом, имя которого так и не узнала, немного отдохнуть. Но вместо этого всё время просидела в библиотеке. Пыталась разобраться в природе такого понятия, как магия.

Было несколько школ: иллюзия, боевая магия, призыв и подчинение, магия стихий, искажение пространства, которое оказалось наукой по построению телепортов. А ещё ботаника, артефакторика и столь любимая мною физкультура.

Все, кроме последней дисциплины, объединяло одно — наличие той самой магии. Энергии, что течёт по венам и вступает во взаимодействие с окружающим миром.

Как её в себе обнаружить? Вот тоже загадка. Я пробовала. Не получилось. Из раза в раз безрезультатно пыталась сдвинуть карандаш.

А потом случилось нечто весьма интересное...

В библиотеку, где я, кажется, решила прописаться, вошёл новый посетитель. Обычно я не особо обращала на них внимания, поскольку сидела в углу и не пыталась ни с кем заго-

ворить. Но этот привлѣк взгляд сразу же. Что поделать, приметная внешность на то и дана.

Жертва колористов уверенно шѣл к стеллажам в мою сторону.

Сразу вспомнился момент совсем не романтического удущения. Шея неприятно зачесалась, словно её снова сжимают чьи-то пальцы, а я постаралась накрыться книгой.

Не помогло.

Надо мной нависла тень. Слишком массивная, чтобы думать о местной библиотекарше.

Эх, ну вот что тебе мимо не шлось?

— Я ведь говорил, не попадаться мне на глаза.

Понятно, прятаться за книгой больше не вариант.

Вынырнув обратно в этот бранный мир, я подняла взгляд на Сайлуса, а затем и вовсе встала. Подумала, может, так разница в росте не будет такой уж внушительной и ему станет тяжелее смотреть на меня свысока?

Зря подумала. Не стало. Он всё ещё был выше меня примерно на две головы.

У-у-у-у-у, динозавры мутировавшие! И что-то мне подсказывает, что этот конкретный представитель отнюдь не травоядный.

— Я тебя вообще не трогаю. Чего пристал? Скучно стало, что ли? Так пойди полетай над академией, почему меня достаёшь?

Голубые глаза угрожающе прищурились. Казалось, ещё

немного — и у него дым из ноздрей пойдёт.

Ну точно! Сейчас последует моему совету, перекинется и отправится облетать окрестности. Только перед этим сожрёт одну дуру, которая не привыкла спускать дерзость в свой адрес.

— Ты себя бессмертной возомнила? То, что ты эллара, не даёт тебе права на подобное.

— Да что вы все пристали? Эллара то, эллара се! Я что, виновата, что у вас здесь такая реакция на розовый цвет? Да знала бы, ни к одной краске в жизни не подошла бы, даже через пятьдесят лет, когда волосы оттенком с твоими бы сравнялись!

Кажется, ему не понравилась моя тирада. Взгляд стал ещё более угрожающим, а затем он и вовсе шагнул ко мне.

Мамочки, меня же сейчас убивать будут!

Я отшатнулась, врезавшись в книжный стеллаж. Школьное имущество не выдержало такого издевательства, пошатнулось, и с верхней полки на меня полетела книга.

Единственное, что я успела сделать — это испугаться. Ну и выставить руки в защитном жесте.

А затем книга повела себя совсем нетипично. Вместо того чтобы упасть мне на голову, она отскочила и полетела прямо в Сайлуса, ударив его по лбу.

Это конец. Вот так и закончится недолгая жизнь Евы Савиной.

Я зажмурилась и ждала, когда этот белобрысый превра-

тится и сожрёт меня. А ведь надо было хотя бы попытаться бежать.

Эх, и чего хорошие мысли поздно приходят?

Но секунды текли, а я всё ещё оставалась не сожранной.

Приоткрыв один глаз, я уставилась на Сайлуса, которого было на удивление плохо видно.

Распахнув, наконец, оба свои излишне ярких глаза, я поняла, что вокруг меня мерцает какая-то перламутровая плёнка. Прозрачная, но достаточно ощутимая, чтобы отличать розовым и слегка исказить картинку перед глазами.

Это что?

— А ты не так безнадежна, какой кажешься на первый взгляд, — выдал Сайлус.

И тогда до меня дошло, что это я! Я сделала! И книгой его по лбу постучала, и щит выставила. Почему розовый, кстати? Это шутка такая?

А пока я витала в своих мыслях, блондинчик принял какое-то решение.

— Учти, если от тебя будут неприятности, лично убью и вывешу твой труп за ворота. Поняла?

— Да куда уж доходчивее, — буркнула я.

Больше он на разговоры не разменивался. Отправился вглубь библиотеки. Наверное, будет искать книгу с симпатичным названием «Тысяча и один способ убийства эллар».

Ладно, жива осталась, и на этом спасибо. Пора сматываться из этой библиотеки. А то пока эта гламурная блондинка

здесь, как-то тревожно заниматься.

Вот только стоило выйти к коридору, то самое чувство, что преследовало меня на протяжении всей недели, снова обострилось. Как будто кто-то за мной наблюдает. Тревожное, неприятное.

А потом я увидела в конце коридора ректора, который, очевидно, направлялся в мою сторону. И по стеночке улизнула куда подальше.

Ну нет. Второго сражения с драконом, который приказал не попадаться ему на глаза, я точно не переживу. Если Сайлус всего лишь за горло хватает, то ректор очень лихо кидается ножами.

Ну их! Надо вести себя тихо и незаметно. Ну, по крайней мере, попробовать.

Жаль, что мои планы, как обычно, разбились о суровую реальность.

Глава 15

Едва разлепив глаза, я сразу поняла, что дело дрянь. Сирена ещё не прозвучала, но это сейчас меня волновало меньше всего. Намного сильнее беспокоило собственное состояние.

Горло болело. Хотелось бы сказать, что это из-за того, что один псих снова решил меня немножко придушить. Но нет. Блондинистый Сайлус на этот раз был ни при чём.

Горло просто болело. Так, словно я неделю назад постояла на снегу в одних носках, а потом, вместо того, чтобы отпаиваться горячим чаем, постоянно бегала по стадиону так, будто за мной черти гонятся. И ночевала в сырой кладовке.

Местные сквозняки меня всё же доконали!

Мой организм справедливо решил, что так жить нельзя, и ему нужна передышка.

Нос дышал с трудом, а уши заложило. А ещё было ощущение, что если я поднимусь с кровати, то быстренько сваляюсь обратно.

Вот мало мне проблем? Чужой мир, всеобщая неприязнь, отсутствие чёткого плана действий и даже невозможность нормально поесть! Но нет, этого ведь мало! Мне нужно ещё и новый штамм коронавируса добавить!

Интересно, это местная зараза или я притащила её с собой в этот мир и теперь здесь случится пандемия? Вообще, не

хотелось бы, но вспоминая наглую белобрысую рожу, проскакивала заманчивая мыслишка наделить его вирусом.

Эх, и где здесь парацетамол достать? Знобило уже не по-детски.

Накрывшись одеялом с головой, я попыталась перестать дрожать. Получалось слабо. А уж когда прозвучала утренняя сирена, настроение вообще упало ниже плинтуса.

Ну нет, в таком состоянии я не пойду круги наматывать. Это ж чистейшее самоубийство!

Кое-как поднявшись, я выглянула в коридор. Одеяло всё ещё было на мне, только теперь оно напоминало мантию. Ну и ладно. Кому не нравится, пусть не смотрят.

Немного постояв, я, наконец, отыскала глазами светлую шевелюру единственного человека, который не брезговал со мной общаться.

— Робин! — окликнула я её.

— Ну чего? — лениво поинтересовалась девушка.

— Скажи на построении, что я заболела.

— Не прокатит, — хмыкнула Робин. — Сама иди.

— Тебе сложно, что ли? — удивилась я.

— Вообще нет. Но это не поможет. Я бы на твоём месте пошла.

— Угу, а ещё что сделать? Тут все психи, что ли?

— Ну как знаешь, — пожала плечами девушка и удалилась, очевидно, на построение.

Ладно, за один пропуск меня не отчислят... надеюсь. А

если и отчислят, плевать. Пойду куда-нибудь в другое место. Найду работу, сниму жильё. Нужно будет только что-то с волосами придумать, чтобы от меня не шарахались, как от прокажённой.

Налысо, что ли, побриться и сказать, что у меня тиф? Так всё равно будут шарахаться. Эх, вот он — непростой жизненный выбор!

Додумать мысль я не успела. Перед глазами заплясали чёрные точки, а голова стала неприятно лёгкой. Как будто я вот-вот потеряю сознание.

Вот только я лежала в тот момент! Это как вообще?

Через пару мгновений выяснилось как.

Я стояла возле магистра в своей любимой пижаме и прижимала к себе одеяло. Вокруг был всё тот же пейзаж со стадионом и снег под ногами.

А я по-прежнему без ботинок, в одних лишь носках.

Опять! Да сколько можно?!

— Эм... Магистр, не могли бы вы вернуть меня назад.

— Не мог бы. Почему ты не явилась на построение?

— Я заболела, — прогнудосила я совершенно очевидную вещь.

— Ты при смерти?

— Ну, наверное, нет.

— Собираешься скончаться в ближайшие пару часов?

— Нет.

— Тогда на построение нужно являться вовремя!!!

Крик, который посрамил бы любой матюгальник, заставил поморщиться. Он пробился даже через заложенные уши.

— Простите, — промямлила я, растерявшись.

— Плюс два круга. А теперь — бегом!

Не знаю, какую магию он использовал, но я действительно побежала. Как была, в пижаме, с одеялом на плечах и в шерстяных носках, которые купила за медяшку на рынке.

Конечно, далеко я не убежала, уже через несколько метров я поскользнулась, растянувшись на дорожке.

То ли магистр пожалел меня, то ли ему не нравилось, что я мешаю окружающим. Скорее, второе. Но он поморщился и наколдовал мне верхнюю одежду и обувь.

— Иллюзия, — предупредил он. — Через час развеется.

— Ага, — кивнула я.

На большее сил не было. Я, конечно, попыталась пробежать хотя бы один круг, но успеха так и не добилась.

Магистр Вейсс посмотрел на это дело, вздохнул и подозвал меня к себе. Чувствуя, как картинка перед глазами слегка плывёт, я подошла к нему.

— Студентка Савина, вы считаете себя особенной?

— Никак нет, магистр Вейсс.

— Тогда почему вы позволяете себе появляться на занятиях в таком виде и в таком состоянии?

Он адекватный? Я что, виновата, что заболела?

Ну знаете, это уже слишком!

В носу, который и так уже был заложен, защипало. А на

глаза навернулись слёзы.

Я запретила себе плакать прилюдно. Представляю, сколько потом издёвок будет, если я не выдержу и разревусь прямо перед этим садистом.

— Простите, магистр, — выдавила я из себя.

— Впредь я такого не потерплю! У вас не только скорость, как у хромой черепахи, но и мозги куриные? Неужели так сложно было зайти к лекарю, как только почувствовали симптомы?

— А здесь такие есть?

— Адептка Савина, не заставляйте меня думать, что вы глупее, чем кажется, — сказал магистр, а потом, спустя пару секунд, добавил: — Уверен, это физически невозможно.

Ну гад! Вот мог на первой части фразы остановиться?

— Идите уже. Чтобы к вечеру были в адекватном состоянии!

— Конечно, магистр Вейсс.

Развернувшись, я побрела обратно в общежитие.

Ну и зачем нужно было меня выдёргивать? Поиздеваться? Скорее всего.

Как же я ненавижу эту академию!

Интересно, тут есть хотя бы один человек, который меня заочно не ненавидит? Ну, кроме Робин. Той, кажется, всё вообще фиолетово.

Вздохнув, я поняла, что вряд ли в стенах этой академии такой найдётся.

Как же достало жить в постоянной атмосфере ненависти!

Я стиснула кулаки и поняла, что с этим надо что-то делать, а то так и свихнуться недолго.

Глава 16

Разумеется, ни к какому лекарю сразу я не пошла. По совершенно банальной причине: я не знала, где искать столь полезного человека. А комендант, по уже сложившейся традиции, не спешил делиться со мной информацией и только злобно ухмылялся, глядя на мои страдания.

Очень хотелось плюнуть в ноги мерзкому старикашке, но я сдержалась. Не стоит накалять ситуацию ещё сильнее.

К тому же у меня просто не оставалось сил на то, чтобы спорить и что-то доказывать. Мир слегка шатался, словно я с утра уже рюмку коньяка на грудь приняла. Кости выкручивало, мышцы болели... В общем, классические симптомы лихорадки.

Эх, где мой родной анальгин с димедролом? Кому душу за них продать?

Внезапно посетила дикая мысль, что здесь магический мир и, скорее всего, даже пенициллин не изобрели. И как выживать без антибиотиков?

Но потом мой больной мозг всё же заработал, и я вспомнила, что здесь была вполне привычная канализация, а значит, и в остальных областях ситуация должна быть не хуже. Может, даже лучше. Магия ведь!

Магистр Вейсс очень уж уверенно говорил о том, что ждёт меня на занятии вечером. Может, у них тут как в сказке: вы-

пил отвар из мухоморов и уже через пару минут бодрый как огурчик... Малосольный.

Ладно, до визита к местному светочу медицины нужно ещё дожить.

До первой лекции был ещё час, и я знала, что единственный человек, который может подсказать мне, где искать медпункт, вернётся минут через сорок. И теперь передо мной стоял непростой выбор: поспать или искупаться.

Первого хотелось больше. Хотя дело было не в том, что я не выспалась. Хотелось просто забраться в постель, накрыться всеми имеющимися одеялами и лежать так весь день. Но я понимала, что если магистр Вейсс вытянул меня прямиком из постели, то и остальные могут.

Нет уж, лучше постараться привести себя в порядок, дождаться Робин, сходить в местный медпункт, а затем пойти на лекции.

Сказано — сделано. Следующие полчаса я провела в душе. Тем более после утренней, не совсем стандартной, пробежки это было необходимо.

Эх, мне бы ещё нормальные гели для душа, лосьоны для тела, скрабы и всю прочую лабуду, придуманную маркетологами специально для выкачки денег. Так не хватало вкусно пахнущих средств!

И главное, они в этом мире тоже были. Вот только позволить себе их я не могла.

Кстати, о том, что я могла себе позволить. Моя пирожко-

вая диета надоела до тошноты. И хуже всего то, что остатки всех припасов я уничтожила вчера вечером, решив, что утром сбегая, куплю свежее до начала лекций.

Гадство! Теперь действительно придётся идти, пусть и в таком состоянии. Ну это, конечно, если я не планировала практиковать целебное голодание.

В моём текущем состоянии есть даже и не хотелось. Но учитывая тот факт, что уже больше недели мой рацион состоял исключительно из пирожков, причём не особо многочисленных, я понимала, что мне нужно поесть. Силы откуда-то брать нужно.

И тут снова была вилка. Пойти в булочную до или после того, как посету лекаря?

Вот этот выбор был действительно непростой. Но лень победила. Я просто легла на кровать и начала прислушиваться к тому, что происходит в коридоре. И когда уловила шевеления студенток, собрала в кулак все свои силы и отправилась на поиски Робин.

Она окинула меня странным взглядом, но сжалась и объяснила, как найти местного лекаря.

Сегодня блуждать по коридорам было сложнее. Скорее всего, из-за лихорадки. Ну или у меня развилась аллергия на это место. Такому варианту я бы тоже не удивилась.

В итоге я нашла медпункт. И в нём обнаружилась дама неопределённого возраста. Но если Анину хотелось называть тётей, то по отношению к этой женщине очень хотелось при-

менить термин «тётка». Фонетически разница не особо большая, но смысловая — просто огромная.

Дело было даже не во внешности, а во взгляде, который сразу обозначил, что мне здесь помочь не горят желанием.

— Здравствуйте, — проговорила я с трудом.

Да, разговаривать становилось всё сложнее. Горло болело, огромный тяжёлый ком мешал голосовым связкам выполнять свою работу. Да и заложенный нос не добавлял комфорта.

— И чего надо? — спросила эта... тётка.

— Что-нибудь от простуды.

Она смерила меня взглядом, словно прикидывала, а не си-мулянтка ли я часом.

И стоит отметить, оценивала она меня так долго... Может, ждала, пока я не выдержу и уйду.

Не дождёшься!

Был огромный соблазн прилечь прямо в её кабинете. Тем более тут имелась такая привлекательная кушетка. На вид она была удобнее, чем моя кровать даже с тремя одеялами. Так что искушение было действительно серьёзным.

Но я снова сдержалась. Ещё одна тренировка для моей силы воли. Да я здесь шаолиньским монахом стану!

— Вот, — наконец выдала тётка, поставив передо мной какой-то тёмный пузырёк.

Ну ладно. Не привычные всем таблетки, но как-то плевать. Главное, чтобы помогло.

— Спасибо, — сказала я машинально.

Хотя благодарить эту женщину совершенно не хотелось. Воспитание иногда играло со мной злую шутку.

— А как его принимать? — уточнила я.

— Внутрь, — буркнула она.

— До еды? После еды? Всё разом или разделить на несколько частей?

— Ц-ц, — закатила глаза женщина, которая по какому-то недоразумению носила гордое звание лекаря. — Выпить сразу, всё равно когда. Не отнимай моё время!

Второй раз благодарить я не стала. Хотя заученные слова уже срывались с языка. Но я нашла в себе силы подавить этот порыв и, выслушав инструкции, произнесённые в пассивно-агрессивной форме, просто вышла из её кабинета.

Уже в коридоре я осушила пузырьёк, что дала мне эта милейшая тётушка.

Ну что могу сказать — лучше, чем я думала. По вкусу чем-то напомнило шипучий витамин С. Главное, чтобы от этого пользы было больше.

Но, по прошествии десяти минут никаких молниеносных результатов я не обнаружила и, поняв, что делать нечего, поплелась на лекции.

Глава 17

Занятия в этот день проходили куда-то мимо меня. И я благодарила мироздание хотя бы за то, что все преподаватели продолжали меня игнорировать. Сегодня это сыграло мне на руку.

Очень хотелось отпроситься по причине болезни. Ну или просто встать и уйти к себе в комнату. Единственное, что меня останавливало — я не была уверена, что там мне стало бы лучше.

Окно хоть и заклеенное, всё равно пропускало сквозняки, а кровать с одеялами вместо матраса не внушала оптимизма. Но! Там я хотя бы могла отдохнуть.

Всё равно на лекциях от меня не было никакого толка. Моих сил хватало только на то, чтобы оставаться в сознании. А ведь ещё нужно было что-то поесть.

Господи, как же сложно жить в этой академии! Может, меня просто сразу убьют и не будут мучить?

Увы, никто не спешил на помощь странной розововолосой девушке. Робин не было видно — мы с ней посещали совершенно разные курсы. Чем они отличались, я пока не поняла, но разница точно была.

К тому же она училась здесь уже не первый год, так что надеяться на совместные занятия было просто глупо.

На перемене я решила отправиться за обедом. Прямо в

ту самую булочную, где продавались надоевшие до тошноты пирожки с картошкой.

Впрочем, учитывая пропущенный завтрак и весьма скромный ужин накануне, любые пирожки показались бы образцом высокой кухни.

Жаль, дойти до ворот я не успела. На пути выросла массивная мужская фигура. И я знала, если подниму голову, увижу знакомый платиновый блонд.

— Милое представление было утром, — произнёс он с гаденькой улыбочкой. — Не можешь без того, чтобы не привлечь к себе внимание?

— Пока на утренний инцидент только ты обратил внимание. Неужели я тебя так волную?

— Мне плевать.

— Заметно, — ухмыльнулась я.

Я очень старалась принять наиболее наглый и беззаботный вид. Не хватало ещё, чтобы этот псих увидел, что мне плохо. Я боялась представить, что он мог бы предпринять, заметив мою слабость.

— Лучше бы ты сразу ушла к своему народу.

— О, старый добрый расизм, — хмыкнула я. — Что дальше? Начнёшь рассказывать, что у меня кровь неправильная, потому что волосы не того цвета? Или будешь бить в грудь и кричать, что империя для драконов?

Сайлус приподнял бровь, посмотрев на меня даже с неким интересом. Вот только этот интерес явно носил не самый по-

зитивный характер.

— Дерзкая, — заключил он.

— Вообще, если меня не пытаться убить, я самый милый человек.

— Ты не человек.

— Это ещё доказать нужно. И вообще, чего ты ко мне прицепился? Говоришь, что тебе плевать, а сам прохода не даёшь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.